

ИЛЬЯ СОЛОМЕННЫЙ

НЕ ВРЕМЯ
ДЛЯ ГЕРОЕВ

Илья Соломенный

Не время для героев. Книга 1

«Автор»

2023

Соломенный И. В.

Не время для героев. Книга 1 / И. В. Соломенный — «Автор»,
2023

Я - единственный "пустышка" без магии в своей семье. Шестнадцать лет назад мой отец, прославленный генерал, разбил армии тёмного властелина. А я даже не могу одолеть собственный сон, в котором меня убивают каждую ночь! Единственное, о чём мечтаю - получить колдовской дар в день своего совершеннолетия. Но что случится, если мечта исполнится? Ничего хорошего... Ни для мира, ни для меня.

© Соломенный И. В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 – Казнь чернокнижника	5
Глава 2 – Долгожданная охота	11
Глава 3 – Бойня в лагере	17
Глава 4 – Перепутье	23
Глава 5 – Верлион	29
Глава 6 – Необычное поступление	36
Глава 7 – Первый день в Академии	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Илья Соломенный

Не время для героев. Книга 1

Глава 1 – Казнь чернокнижника

Серые скалы горного ущелья вздымаются вверх, теряясь в бушующей буре. Тёмная воронка вихря закручивает налитые тьмой облака. Их пронзают вспышки молний – красных, синих, жёлтых. Они всполохами отражаются на стальной броне моего извечного противника, стоящего в нескольких метрах напротив.

– Ты умрёшь! – хрипло каркает рыцарь.

Донёсшийся из-под забрала голос тут же подхватывает завывающий ветер.

Вместо того чтобы возразить, я поудобнее перехватываю меч. К сожалению, рыцарь прав... Я умру, как умирал тысячи раз до этого. Но это не значит, что победа дастся ему легко!

Мой враг закован в тяжёлые латы, повидавшие немало битв. Шипастый наплечник доспеха чуть помят, шлем покрывает голову целиком, нагрудник потёрт и поцарапан, под слоем грязи можно разглядеть элемент герба.

– Твоё последнее слово?! – рычит рыцарь, поднимая тяжёлый двуручный меч.

– Мы болтаем или дерёмся? – я хмурюсь, занимая позицию и пытаюсь угадать, какой в этот раз будет первая атака противника.

Молния бьёт в скалу над нами, раскалывает её на сотни кусков поменьше, в этот самый момент воин бросается вперёд. Резко, стремительно, одним движением разворачивает клинок и наносит удар в шею.

Ялайское отродье!

Едва успеваю среагировать! С трудом парирую атаку, разрывая дистанцию. Аура соперника давит на плечи, не позволяя двигаться со всей доступной скоростью.

Не успеваю опомниться, как рыцарь вновь атакует. Лязг стали порождает звон в ушах, мышцы ноют от нагрузки. Я отбиваюсь на пределе возможностей, но даже этого недостаточно! Хватает одного неверного движения, и вражеский меч попадает мне в ключицу, рассекает звенья кольчуги, вспарывает кожу, а затем и мышцы.

Тело пронзает вспышка боли, рычу сквозь сжатые зубы, но продолжаю двигаться несмотря ни на что!

Удар, блок, уворот!

После очередной атаки рыцаря, я ныряю под его замах, пытаюсь ткнуть рукоятью клинка в лицо, и едва успеваю отклониться назад, поняв, что допустил ошибку.

Острые вражеского двуручника срезает лямку моего шлема, вместо того, чтобы вскрыть горло.

– Я чую твой страх! – рычит воин.

– А я чую, как ты воняешь потом! – огрызаюсь, стараясь не сбить дыхание и снова атакую.

Следующий удар смог бы отразить один из десяти воинов Империи. Но рыцарь делает это с лёгкостью, и словно не заметив приложенных мной нечеловеческих усилий, бьёт в ответ. В этот раз я не успеваю увернуться.

Как раз в тот момент, когда всё вокруг погружается в кромешный мрак...

Остриё меча снова попадает в ключицу. Он что, специально? Раздаётся противный скрежет, затем – чавкающий звук. Клинок врага погружается в тело, разрезает плоть и выводит из строя внутренние органы. Я кричу от невыносимой боли...

***

... И просыпаюсь в холодном поту.

Мне требуется несколько секунд, прежде чем осознаю, что я не в ущелье поглощённом бурей, а в мерно покачивающейся карете.

Сон... Снова этот проклятый сон! Изю дня в день одно и то же! Ялайская гниль, как же он меня бесит! Как же достал этот бешеный рыцарь, который приходит почти каждую ночь и раз за разом убивает меня! И как же надоела эта боль, мало чем отличающаяся от настоящей!

– Что ты там бормочешь, Хэл? А-а-а-! А-а-а-! – передразнивает мужской голос. – Снится, что тебя отшили?

Звучит смех, и остатки сна окончательно покидают сознание.

– Нет, просто привиделось, что я – это ты, и скулю после вчерашней тренировки, – усмехаюсь двум своим братьям – старшему, Роберту, и среднему, Норману.

Их взгляды мгновенно становятся злыми.

Что, правда глаза колет?

Шутит, разумеется, Норман. Роберт хоть и старше, но для таких подколов слишком туповат, и часто идёт на поводу у среднего брата.

Потянувшись на мягком сиденье, я распахиваю окно экипажа. Внутри графской кареты хоть и комфортно, но весьма душно. Ворвавшийся воздух освежает горячее от дурного сна лицо.

Мы едем по южным владениям нашего отца, Кристиана Слэйта. Судя по яблоневым садам и мелькающим за ними постройками на холмах, приближаемся к какому-то крупному поселению. На улице – середина лета, ясный день, тёплая погода, заставляющая цветы открыть свои объятия перед солнцем. Даже несмотря на сны и подначки, настроение могло бы быть прекрасным...

Если бы не завтрашний день рождения.

Мой день рождения.

– Ну не всем же мечом махать, кому-то и головой думать надо. Хотя «пустышке» этого не понять! – наконец, находится с ответом Норман.

Бьёт в самое больное место. Хоть что-то усвоил из тренировок.

– Не прошло и декады, – язвительно озвучиваю я эту мысль.

Норман отвечает лишь спустя несколько минут.

– Чего?

– Не дошло? Догоняй... – отворачиваюсь, в расчёте ещё на пять минут спокойствия.

«Пустышка»...

Презрительно фыркаю, решая не продолжать этот бессмысленный диалог, и всем видом показываю, что мне плевать на слова брата. Жаль, что это не совсем так.

Завтра мне исполняется шестнадцать лет. Это последний день, когда во мне может проснуться магия. Крайне неприятно быть единственным «бесталанным» в роду, где последние пять поколений мужчин были магами!

Да ещё и в семье отставного генерала, который в своё время внёс решающий вклад в войну с тёмным Ялайским королевством, переломил ситуацию на фронте и заставил отродий Ирандера отступить.

Вот братья и зубоскалят, считая себя лучше только потому, что у них магический дар проснулся ещё в четырнадцать, а у меня так и не проявился до самого совершеннолетия.

Что Роберт, что Норман, учатся в магической академии столицы, и даже сейчас, во время каникул, выставляют напоказ серебряные нашивки второго и третьего курсов в виде рунических символов своего учебного заведения. Дескать – смотрите все, кто мы и откуда!

Хотя смеются они зря – в стычке со мной на клинках полягут оба, в этом никаких сомнений нет. Мучающие меня сны, конечно, малоприятная вещь, но кое-что они всё-таки дали. Пусть я раз за разом проигрываю этому неизвестному рыцарю – но уже через несколько сражений с ним я узнал о фехтовании больше, чем от всех учителей вместе взятых. Научился

обращаться с оружием лучше, чем иной рыцарь империи. Эх, помню времена, когда думал, что эти ночные видения и есть проявление магии, но нет.

Скорее, они моё личное проклятие...

Отец, когда услышал о снах впервые, так разъярился, что я больше не упоминал ни о чём подобном. Какое-то время я думал, что если смогу победить “ночного” рыцаря, то магия проснётся, что это «экзамен» от высших сил, но... Одолеть закованную в броню тварь из грёз не получилось ни разу, и магии как не было, так и до сих пор нет. И вряд ли что-то изменится завтра...

Сейчас не время думать об этом, можно сосредоточиться на куда более приятных вещах – например, на предстоящей охоте, куда мы и едем. Дикий лес, походная еда, отслеживание дичи, байки у костра, сон под звёздным небом... Красота!

А самое главное – там будет Изабель, и это греет моё сердце сильнее всего! Правда будет она в сопровождении отца, но несколько приятных минут общения я урву. Рядом с ней я чувствую себя маленьким сорванцом, который тайком срывает ягоды в чужом саду. Это волнует, «горячит кровь», как пишут некоторые из летописцев, рассказывая о своей юности.

И в этот раз я, наконец-то, признаюсь ей в своих чувствах!

Тут карету снова подкидывает на выбоине. Проклятье, неужели местный магистрат не может содержать дорогу в порядке? Кучер прикрикивает на лошадей и я чувствую, как мы останавливаемся.

– В чём дело? – хмурится Роберт. – Мы же ещё не приехали.

– И как мы без тебя этого не поняли? – бормочу я, выглядывая в окно, и сталкиваюсь взглядом с отцом, подходящим к нашему экипажу.

Он высок, широкоплеч, мускулист, с квадратной челюстью, орлиным профилем, аккуратно подстриженной бородой и ёжиком тёмных волос, припорошённых сединой на висках.

В простой, хоть и очень дорогой белой рубахе и тёмно-синем колете, в чёрных бриджах и такого же цвета сапогах.

Образ венчает массивный полуторник на поясе.

– Роберт, Норман, Хэлгар, вылезайте. Хочу, чтобы вы увидели кое-что.

Спорить с отцом мы не привыкли – нас так воспитали. Поэтому я без вопросов выбираюсь из экипажа вслед за братьями. И едва не падаю на землю, когда тело пронзает неожиданная вспышка боли.

Что за?..

Ключица горит огнём! Отодвинув ворот рубахи, я в изумлении смотрю на свежий кровоподтёк! Такой мог бы остаться от мощного удара меча по кольчуге. Внутри мгновенно просыпается страх – это то самое место, куда меня ранил рыцарь из сна! Неужели он добрался до меня в реальности?! Как это возможно?!

Однако уже через удар сердца в голове проносится новая мысль, полная радостной надежды – вот оно, вот! Это ли не проявление магии, которого я так долго ждал?! И пусть в учебниках и книгах из отцовской библиотеки не было ничего похожего, но...

Но тут я вспоминаю, что во время вчерашней тренировки меня несколько раз достали иллюзии высокого уровня, и понимаю, что мог просто не заметить этой лёгкой травмы. Радость мгновенно улетучивается.

– Хэлгар? – обращает внимание отец, увидев, что я отстал и внимательно изучаю плечо.

Братья за его спиной посмеиваются.

– Что, всё ещё надеешься отыскать в себе следы магии? Думаешь, энергопоток появятся на теле?

Отец оборачивается и сурово отрезает:

– Не всех магия доводит до добра, Норман! Мы здесь как раз для того, чтобы вы увидели это собственными глазами! Идём.

Кареты остановились у самого въезда в небольшой город, перед деревянным частоколом и распахнутыми настежь воротами. Дождавшись, пока мы закончим разговор, сопровождающие нас слуги подводят четвёрку осёдланных лошадей и помогают моим братьям забраться на них. Я же, прийдя в себя, следуя примеру отца, запрыгивая в седло самостоятельно.

У меня нет ни единой догадки, что именно хочет нам показать родитель. Судя по озадаченным лицам братьев, они знают не больше моего. Пришпорив лошадей, мы направляемся к ожидающим нас у ворот солдатам во главе с бравым капитаном в начищенном до блеска доспехе и с лихо закрученными усами.

Все на конях, как и мы. Любопытство только растёт.

Встречая нас, капитан выезжает чуть вперёд.

– Ваша светлость! Рад приветствовать! – подобострастно произносит усатый, излучая неподдельное восхищение.

– Здравствуй, Грегор. Всё готово?

– Да-да, ждём только вас. Представители магистрата и горожане уже собрались на главной площади. Прошу, следуйте за нами.

Развернувшись, капитан направляет коня вверх по улице, а его солдаты берут нас в «коробочку», окружив со всех сторон, не позволяя простолюдинам приближаться к благородным особам.

Воздух пахнет миазмами и подгнившей рыбой, я невольно морщусь. Здесь что, не привыкли вычищать сточные канавы и выгребные ямы? На улицах малолюдно, лавки торговцев заперты, окна домов плотно закрыты... Интересно, почему? Это связано с тем, что ждёт нас на площади?

Те горожане, что ещё не убрались с улиц, видя герб Слэйтов, выкрикивают приветственные слова, кланяются, довольно улыбаются, но отец не смотрит по сторонам, зато руками активно машут мои братья, в основном уделяя внимание молоденьким девушкам, краснеющим от внимания высокородных красавцев.

Вскоре перед нами открывается главная площадь, шагов шестьдесят-семьдесят в диаметре. Там и впрямь собралось много народу, буквально, яблоку негде упасть. Заметив нас, толпа шумит и волнуется, как огромное живое море.

– Его Светлость Слэйт!

– Граф здесь!

– С сыновьями!

Торопливый шёпот передаётся из уст в уста, создавая неразбериху. Понять, кто говорит – невозможно. Я буквально кожей чувствую сотни любопытных взглядов.

Приходится какое-то время подождать, пока стража оттесняет горожан и создаёт для нас небольшой коридор. Когда они заканчивают, мы направляемся к центру площади, где установлен большой помост с двумя рядами сидений. В нескольких метрах напротив него стоит вторая деревянная конструкция, размером чуть поменьше. На ней виднеется крупная колода, а на ней лежит гигантский топор.

– Мы что, приехали на казнь? – удивляется Роберт.

– Именно так, сын. Сегодня на тот свет отправится чернокнижник. Дело серьёзное и я, как владелец этих земель, должен привести приговор в исполнение.

Хм... Наверняка отец знал об этом, когда мы выезжали из родового поместья, но по своему обыкновению, сообщил нам только тогда, когда посчитал нужным. Он в своём репертуаре...

– А нам обязательно присутствовать при этом? – морщится Норман.

– Вы с Робертом – ученики столичной академии магии. И должны знать, что бывает с теми, кто нарушает законы империи.

Сказав это, отец оборачивается и почему-то смотрит на меня. Его чёрные брови сурово сходятся на переносице.

– Мы и так знаем, – пожимает плечами старший брат.

– Читать в книгах или газетах – это одно, – резко отвечает отец. – И совсем другое – видеть, как казнят «тёмных». Слышать, как они боятся, чувствовать их мерзкую волшбу, покидающую тело! Понимать – что грозит вам за нарушение вековых запретов! Когда-нибудь вы станете правителями собственных земель. Возможно, вам придётся самим приводить в исполнение подобный приговор. Надеюсь, этот день не настанет никогда. По крайней мере, я всё для этого сделаю, но хочу, чтобы вы были готовы к подобному!

Разговор затихает – мы останавливаемся у большого помоста, спешиваемся, передаём поводья подбежавшим слугам и поднимаемся по скрипящим ступеням.

– Господин, господин приехал!

– Слава генералу Слэйту!

– Счастья вам и вашей семье!

Отовсюду несутся приветственные крики. Народ машет нам, волнуется, свистит и радуется, будто наступил праздник зимнего солнцестояния. Роберт и Норман упиваются вниманием, а вот мне оно не особо нравится.

На высоких деревянных креслах первого ряда сидит мэр города, его жена и заместитель, писарь с почерневшими от чернил пальцами. На втором – несколько самых зажиточных купцов, их я распознаю по богатым одеждам. Мерзавцы не стесняются выглядеть богаче самого главы города. Распустил он их... Хотя, сам не лучше, оделся так, словно решил ослепить всю площадь!

В толпе, заполонившей пространство, то тут, то там, я вижу множество детей, ещё совсем маленьких.

Ялайская гниль, их-то зачем брать на такое событие?!

Пока я разглядываю окруживших помост людей, отец с мэром обмениваются негромкими фразами. Закончив, правитель городка громогласно командует:

– Ведите осуждённого!

Капитан Грегор делает знак своим людям. Только сейчас я замечаю, что рядом с помостом стоит стальная клетка. Двое солдат, отперев её, выводят оттуда измождённого худого мужчину в порванной рубашке, некогда белой, а теперь просто грязной. Он закован в тёмные, поглощающие свет кандалы. Длинные грязные патлы закрывают его лицо, руки и ноги покрыты синяками и кровоподтёками, и я непроизвольно тру ключицу, ощупываю скрытый тканью синяк.

Толпа, и без того шумная, взрывается осуждающими выкриками, свистом, гоготом и проклятиями.

– Сдохни, малефик!

– Тёмная тварь!

– Ялайское отродье, сгниёшь в бездне!

Люди настолько озлоблены, настолько желают этому человеку смерти, что мне становится слегка не по себе. Гомон закладывает уши. Из толпы летят гнилые овощи, камни, комки грязи.

Когда мужчину заводят на помост палача и ставят на колени перед колодой, отец встаёт со своего места и поднимает руку, успокаивая народ, а затем предоставляет слово заместителю мэра. Толстяк в шелковых одеждах, лишь слегка уступающих одеяниям мэра и гораздо более вычурным чем у нас, грузно поднимается со своего места и обращается к толпе:

– Добрые жители Гроулонда! Сегодня мы собрались здесь, чтобы казнить чернокнижника Кьянти Белло. Скрываясь под личиной добропорядочного гражданина, он больше года практиковал запрещённую магию, о чём признался на допросе, как и во всех своих прочих зло-

деяниях! Осуждённый виновен в следующих преступлениях: наведение порчи на две почтенные семьи Гроулонда, после которой трое человек умерли в страшных муках и ещё шестеро оказались заражены дымной чахоткой; осквернение могил на городском кладбище и их разграбление; проведение запретных тёмных ритуалов с использованием запрещённых в Империи ингредиентов; тёмная волшба; растление честных и добропорядочных горожанок; падёж скота; и наконец, самое главное – убийство четырёх стражников с помощью тёмной магии! Тому есть более десятка свидетелей, и по каждому пункту обвинения доказательства неоспоримы!

Народ снова шумит, откуда-то из толпы в стоящего на коленях малефика прилетает несколько помидоров и комьев земли, люди заводят себя, готовые разорвать человека, который обманывал их, а сам в это время творил запрещённую магию и пил из них силы, обманывал и... Убивал ради одному ему известных целей!

«Проклятые тёмные!» – проносится у меня мысль – «Что за демоны в вас поселились, раз вы способны на такое!»

– Посему! – толстяк срывает голос, перекрикивая толпу. – Кьянти Белло приговаривается к казни путём отсечения головы! Приговор приведёт в исполнение владелец наших земель, господин Кристиан Слэйт!

Когда отец встаёт со своего места и направляется к эшафоту, народ выкрикивает слова одобрения, вскидывает руки в осеняющих святых жестах.

Я чувствую неладное, когда родитель начинает спускаться по ступенькам. Каким-то внутренним чувством ощущаю – сейчас что-то произойдёт. Внутри будто сжимается пружина, готовая вот-вот распрямиться...

И в этот момент худой, измождённый чернокнижник, ещё секунду назад стоявший на коленях и ждущий своей смерти, вскидывает голову, шарит по толпе мутными взором... и вдруг останавливает его на мне.

Наши взгляды сталкиваются, я успеваю заметить, как глаза приговорённого загораются алым светом. Он растягивает губы в жуткой улыбке... и кивает мне, будто сообщнику!

А через мгновение два солдата, охраняющих пленника с хрипом хватаются за голову. Их лица искажает судорога, а затем они выпрямляются как по струнке. Вскинув арбалеты, направляют их на моего отца, братьев – и нажимают на спусковые скобы.

Глава 2 – Долгожданная охота

Каким образом отец успевает уклониться, я даже не представляю. Однако в следующий миг вырвавшийся из груди чернокнижника тёмный луч швыряет его куда-то в толпу. Роберт умудряется магией сжечь один арбалетный болт на лету, но затем его тоже отбрасывает мощный воздушный удар.

Меня цепляет вскользь, но даже так я едва не падаю с помоста, лишь чудом успев схватиться за ближайшее сиденье.

Всё это происходит настолько быстро и неожиданно, что народ на площади не успевает ничего понять.

Третий охранник чернокнижника тоже обнажает меч. С искажённым мукой лицом он спрыгивает с эшафота и набрасывается на своих товарищей, стоящих ниже. Вскрикнув, один из солдат падает на брусчатку, заливая её кровью. Вокруг мгновенно вспыхивает паника.

– Тёмный вырвался, А-А-А!

– Йорган, Йорган?! Где мой сын?!

– Мама-а-а-а!..

Толпа кричит от ужаса на все лады, народ пытается разбежаться – но людей слишком много, и на площади возникает страшная давка. В первое мгновение меня тоже охватывает паника, но уже в следующий миг я беру себя в руки и обнажаю меч.

Норман, который стоит в паре шагов, начинает суетливо формировать в ладонях заклинание.

Последний из охранявших «тёмного» солдат невероятным рывком перепрыгивает на наш помост, оказавшись в десяти шагах от меня. Он начинает двигаться так быстро, как обычный человек двигаться не может...

Первый взмах коротким клинком – и оглашающий приговор толстяк падает с рассечённым горлом. Ещё одно движение – и мечник отрубает голову писарю. Следующий удар должен отправить на тот свет Нормана, готовящего какое-то заклинание...

Я успеваю отбить оружие одержимого. Клинок летит снизу вверх и отсекает солдату кисть, но тот и не думает отступать.

Из обрубка хлещет кровь, но мужчина налетает на меня всем своим весом, опрокидывает, и лишь благодаря долгим и упорным тренировкам я успеваю сгруппироваться и в падении оттолкнуть его от себя ногами. Солдат пролетает пару метров и падает в толпу, я вскакиваю – и снова натыкаюсь на алый взгляд чернокнижника, с которым нас разделяет не больше десяти метров.

По спине пробегает озноб. А в следующий миг с пальцев малефика срывается заклинание, направленное прямо в меня.

Уклониться уже не получится, слишком быстро дымное щупальце преодолевает разделяющее нас расстояние... Я не успеваю даже напугаться...

– Осторожно! – кричит Норман. Он, наконец, заканчивает заклинание, и всех нас накрывает светящийся купол.

Вовремя!

Щупальце тьмы бьёт в преломляющийся поток магии прямо перед моим лицом и растекается отвратительной жижей. А через мгновение ещё три «дымных» удара проламывают защитное колдовство. Брат стонет, из его носа начинает течь кровь, и он падает на колени. Только это его и спасает – над Норманом пролетает ещё одно щупальце, разбивает в щепки одно из кресел и насквозь пронзает прятавшегося за ним торговца.

Уши закладывает – я никогда не слышал, чтобы люди кричали так высоко, пронзительно, облекая в истощный визг саму смерть. Одежда торговца начинает тлеть вместе с плотью. Зараза, расползаясь по его телу, превращает плоть и кости в вонючую жижу...

Которая через секунду меняет форму, затвердевает и становится похожа на облитую дёгтем здоровенную собаку с торчащими из спины шипами и провалами глаз, в глубине которых полыхает красный огонь.

Тварь, несколько мгновений назад бывшая человеком, с рыком бросается на ослабшего Нормана. На меня она не обращает внимания – и очень зря. Шагнув вбок, я с силой рублю тёмное отродье прямо в полёте. Рык сменяется визгом, во все стороны летит мерзкая жижа, которая заляпывает мои сапоги, а голова твари падает на помост отдельно от тела. Норман, пришедший в себя, с ужасом смотрит на происходящее.

– Не спи! – рявкаю я, – Где твоя магия?!

Ответить он не успевает. Раздаётся глухой звук, будто в ворота крепости ударили тараном, и мы синхронно оборачиваемся.

Малефик, вставший с колен, вскинул руки со скрюченными пальцами, и держит вокруг себя алый купол, похожий на щит Нормана. А из толпы, ослепляя окружающих, в него бьют мощные лучи света. Они настолько яркие, что мне приходится прищуриться, чтобы разглядеть хоть что-то.

Я вижу, как свет оплетает защиту чернокнижника, сдавливает её, проламывает и, превратившись в крошечные солнечные копы, пронзает малефика со всех сторон. Он кричит, его тело начинает светиться, и через мгновение вспыхивает ярким оранжевым пламенем.

Колдун падает на помост, и лишь тогда свет, заливающий площадь, рассеивается.

Я вижу отца, стоящего на площади, к которому руками тянутся не успевшие сбежать люди. Они уже не кричат, а вполголоса боготворят своего спасителя...

* * *

– ... Тогда я накинул на нас защитный купол, и чернокнижник не смог его пробить, – продолжает заливать Норман. – Так что мы легко продержались, пока отец не раздавил эту тёмную гниду!

Его слова встречают гулом одобрения, несколько человек из мелкородных дворян панибратски хлопают рассказчика по плечу, а я, наблюдая за этой сценой, презрительно фыркаю.

Норман, как всегда, пользуется возможностью выставить себя в выгодном свете. Ведь кроме меня здесь нет никого, кто видел, как всё происходило на самом деле, и мог бы опровергнуть его слова.

Но мне плевать на то, что средний брат любит придать себе больше значимости, чем заслуживает на самом деле. Когда-нибудь это ему аукнется, но какое мне дело? К тому же, при всех его недостатках – он всё же успел возвести защиту, которая спасла меня от заклинания чернокнижника... Пусть для этого мне пришлось спасти его самого от обезумевшего мечника.

Интересно, как братец вообще умудряется оставаться таким весёлым?

Лично я с трудом перевариваю произошедшее в том городке... Впервые в жизни видел чернокнижника, и уж точно не ожидал, что его казнь выйдет из-под контроля. Погибли люди, а малефик оказался настоящим чудовищем. Ещё и усмеялся мне в лицо! И как он взял своих стражников под контроль! Что было бы, если бы он также решил подчинить меня? Также легко превратил бы в послушную куклу? Что вообще чувствует человек, когда с ним проворачивают такое?!

Что заставляет людей идти по пути тьмы? Почему им не хватает светлого дара? И так ли нужна мне магия, раз она так сильно меняет людей? Может, даже лучше, что её как не было, так и нет?

В Гроулонде пришлось задержаться до вечера. Отец, спасший горожан от малефика, устроил городским властям такой разнос, что его эхо донеслось, полагаяю, до самой столицы.

Первым под него попал местный маг, который должен был присутствовать на казни, но вместо этого пропал в таверне. Он мгновенно потерял должность, даже не появляясь перед глазами графа.

Мэр лишился жалования на полгода, его обязали выплатить огромные компенсации семьям погибших, и карьера повисла на волоске. Усатого капитана городской стражи разжаловали до сержанта, а околдованные чернокнижником стражники и вовсе не выжили.

Также отец написал письмо в ближайший крупный город и вызвал оттуда группу Трибунала – магов, расследующих тёмные проявления и охотящихся на чернокнижников. Обязал их выяснить, как малфеик умудрился взять под контроль своих охранников, несмотря на талмеритовые оковы, ограничивающие любое колдовство.

После разноса мы продолжили путь. Всю оставшуюся дорогу братья, особенно Роберт, никак себя не проявивший и пропустивший весь бой, помалкивали.

А я не прекращал восхищаться хладнокровием отца. Другой на его месте отложил бы поездку, пока всё не утрясётся, но Кристиан Слэйт был не таков.

Не зря раньше его называли «Железный генерал».

На место мы приехали уже поздней ночью. В небольшом перелеске через дорогу от мелкой деревушки, было установлено множество шатров, освещаемых светом десятков костров.

Охота, ежегодно устраиваемая графом Канти, проходила в большом лесу на границе земель трёх родов – Канти, Слэйтов, Ростберри. Но приглашались на неё вельможи со всей центральной части Империи. В этот раз кроме нас здесь собрались представители двадцати не самых влиятельных семей. Всего чуть больше шестидесяти охотников, а кроме них – слуги, солдаты, жёны, дети, любовницы, барды, шуты, и ещё невесть кто.

Отовсюду доносятся обрывки разговоров, смех, звон стальных кубков, музыка, перешёптывания, треск костров, запах жареного мяса и свежей выпечки, которую только-только подвезли из деревни.

Отец с остальными главами семей беседует за большим столом, братья треплются со сверстниками, и на меня, устроившегося в отдельной палатке под раскидистым деревом, никто не обращает внимания. Откинув мрачные мысли, я хочу переключиться на что-то приятное, и решаю отыскать человека, с которым давно жду встречи...

Шатёр графа Канти удаётся обнаружить без проблем – он вычурен, огромен, и установлен в самом центре лагеря, как обычно. Побродив вокруг него и немного понаблюдав за женской половиной, я вижу, как на входе появляется Изабель.

Как всегда – прекрасная, в свободном белом платье, перехваченном красным поясом и ничуть не скрывающим подтянутую фигуру. В толстую, золотистую косу вплетена красная лента, в ярко-зелёных глазах отражаются всполохи огня от ближайшей жаровни, чувственные губы чуть сжаты, словно девушка кого-то ждёт.

Я чувствую радостное волнение, сердце начинает стучать чаще. Как же я скучал!

С Изабель мы познакомились ещё в детстве, когда нам было лет по шесть. Я рос практически изолированно от мира, и единственным моим другом стала девочка, приезжавшая на лето в соседнее имение.

Я прекрасно помню, как нас представили друг другу, помню дерзкий и недоверчивый взгляд этой крошечной блондинки, помню, как мы год за годом дурачились на пляжах, играя в пиратов.

Помню, как понял, что влюблён в неё. А прошлым летом, когда мы лежали на белом песке и смотрели в звёздное небо, я решил, что она станет моей женой... Но побоялся об этом сказать. А потом она уехала, и с тех пор прошло уже пять месяцев.

Рядом с Изабель стоит молоденькая служанка, и моя подруга что-то говорит ей. Кивнув, девица растворяется в темноте за шатром, а я только этого и жду. Скользя меж деревьев,

пробираюсь между стоек с оружием и оказываюсь у полога. Чуть отодвинув его, вижу, что внутри кроме Изабель никого нет, тихо вхожу и неожиданно обнимаю девушку сзади.

– Ах! – восклицает она, и острый локоток тут же врезается мне под рёбра.

Не обращая внимания на слабый, но чувствительный удар, я смеюсь, и позволяю Изабель вырваться.

– Смотри-ка, не забыла мои уроки.

– Хэл! – Она, разглядев неожиданного гостя, бросается мне на шею. – Дурак! Ты меня напугал!

– Ты отлично среагировала. Только вот снова без оружия...

– Кто тебе такое сказал? – она чуть приподнимает платье, и я вижу на лодыжке закреплённые ножны с маленьким кинжалом.

– А ты опасная штучка!

– Девушке в современном мире надо быть готовой ко всему, знаешь ли!

Я смотрю на её губы, на тонкие брови, на лёгкий румянец на щеках, на искорки в глазах и понимаю – я сучал. Так сильно, что не могу молчать об этом!

– Я рад тебя видеть.

– И я рада! – улыбается девушка. – Ты изменился за зиму! Стал... Сильнее. И выше.

– А ты стала ещё прекраснее, – не удерживаюсь я и понимаю, что вот он, тот самый момент! – Изи, я...

– Тише!

Она прижимает палец к моим губам, тянет за руку к выходу, выглядывает за полог и тут же одёргивает его.

– Служанки возвращаются! Тебе надо уходить! Представляешь, какой будет скандал, если тебя тут застукают?!

– Да и пусть! – пытаюсь я протестовать, но Изабель и слушать ничего не хочет.

– Ты что, обалдел! Хэл, Ялайский ты прохвост, нам не по двенадцать! В таком возрасте незамужней девушке не полагается находиться наедине с юношей!

– Только если они не помолвлены! – говорю я и осознаю это уже после того, как слова покинули мой рот. Изи звонко смеётся.

– Вот именно! Поэтому кыш! – она резко выдёргивает шнур на одной из “стен” шатра и открывает мне путь наружу. – Приходи завтра, после охоты! У нас будет много времени, чтобы обо всём поговорить!

Она мягко выталкивает меня наружу, и в словах девушки я слышу намёк. Может, она правильно поняла мои слова о помолвке? Может, догадывается о том, что я хочу ей сказать? И сама хочет, чтобы это было не так, наспех?..

Дорогая ткань хлопает, отрезая меня от любимой, и не остаётся ничего, кроме как вздохнуть. Ничего, я терпел несколько месяцев, так что потерплю и до завтрашнего вечера. А уж после охоты, когда у нас будет достаточно времени, я признаюсь Изабель в своих чувствах!

* * *

Из-за волнения по поводу совершеннолетия, ночью я плохо сплю. А когда всё-таки засыпаю, снова приходит рыцарь. И снова меня убивает. Ничего нового...

Встаю я ранним утром, ещё до того, как солнце появляется над горизонтом. Весь палаточный лагерь укутан мягким туманом, который разгоняют лишь костры и жаровни.

Несмотря на вчерашнее веселье, большинство охотников уже на ногах – даже Роберт и Норман, зевая, вышли из своих палаток, пока я умывался. Удивительное дело! Я уж думал, что они накануне налагаются вина, и будут собираться второпях, но братья решили лишний раз не гневить отца.

Сборы проходят быстро – пока мы завтракаем вкусной мясной похлёбкой, слуги седлают лошадей и готовят оружие, неподалёку гавкают собаки. Отец сдержанно поздравляет меня с совершеннолетием и как будто бы невзначай спрашивает о магии.

– Чувствуешь в себе изменения?

Это было первое, что я попытался отыскать в себе после пробуждения, и сейчас на всякий случай снова прислушиваюсь к внутренним ощущениям. Нет... Ни капли того, что могло бы трактоваться как «магия» – лишь лёгкое давящее ощущение в груди. Но, полагаю, это из-за ночи, проведённой на холодной земле в сыром лесу.

– Нет, отец.

– Надеюсь, ты не собираешься из-за этого расстраиваться?

– Это было бы глупо. Наверное, после вчерашнего зрелища я и вовсе рад, что так и останусь «пустышкой».

– Не говори так, – родитель треплет меня за плечо. – У тебя масса других достоинств, и я знаю, как найти им применение. Что скажешь насчёт военной академии Дагора?

– Лучшее учебное заведение страны для будущего генерала? – усмехаюсь я. – А что, звучит неплохо!

– Вернёмся в поместье, и я отправлю пару писем своим знакомым. Думаю, они не откажутся от такого талантливого студента.

Отца кто-то окликает и он оставляет меня у костра в одиночестве. Так что я неспешно собираюсь и покидаю лагерь вместе с остальными охотниками.

Туман ещё не успевает рассеяться, когда шестьдесят верховых с собаками, в сопровождении слуг, пересекают редколесье и через некоторое время останавливаются у кромки старого леса.

– Господа! – выехав вперёд, граф Канти разворачивается к нам и вещает своим баритоном на фоне вековых деревьев. – Я рад, что сегодня здесь собрался цвет дворянства Империи!

Я едва удерживаюсь от улыбки. Большинство присутствующих – мелкие вельможи, о которых в столице и не слышали, а туда же – «цвет дворянства»! Ха!

– Ваша цель – медведь, обосновавшийся в западной части леса. Мы не искали его заранее, чтобы всё было честно, так что шансы у всех равны. Мои слуги отведут каждого из охотников на «номера», и уже оттуда по знаку горна вы начнёте охоту. Разумеется, семьи могут выследить медведя вместе и никто не будет против прочей дичи – но это уже на ваше усмотрение!

Закончив, он подаёт знак своим людям, и те начинают разводить нас вдоль кромки леса.

Меня понемногу охватывает охотничий азарт.

Это моя вторая охота, и в честь совершеннолетия отец разрешает провести её в одиночку. Невольно возникает мысль: А вдруг мне повезёт? Вдруг это я завалю зверя? Будет приятно утереть нос тем, кто владеет магией! Особенно – вечно зубоскалящим братьям!

Я давно хотел выбраться из поместья. Разумеется, встреча с медведем в одиночку может быть опасна – но на этот случай у меня есть подаренный отцом двухзарядный амулет, способный прожечь насквозь даже здорового зверя.

Оказавшись на своём месте, я благодарю слугу, слезаю с лошади. Передав молодому пареньку поводья, жду сигнала. Когда звучит горн, приходит время спустить с поводка Телли, одного из отцовских псов. Я даю ему понюхать кусок медвежьей шкуры, найденной в лагере накануне ночью, и команду:

– Ищи!

Лизнув мне руку, послушный волкодав бежит в сторону леса. Поправив за спиной чехол с луком и поудобнее перехватив копьё, я направляюсь за ним.

Как только перехожу границу старого леса, возникает ощущение, что я попал в другой мир. На меня наваливаются запахи освежённых утренней росой листьев, прелой хвои, под ногами приятно пружинит мох.

Вскоре местность начинает слегка подниматься, то тут, то там появляются гигантские шершавые валуны, по самую макушку заросшие мхом. Солнце уже высоко, и пробивается даже через густые кроны деревьев, немилосердно жаря плечи. Утренняя свежесть исчезла вместе с остатками тумана, а давящее ощущение в груди, которое я почувствовал во время завтрака, только усилилось, вызывая лёгкое беспокойство.

Продолжая идти за Телли, вскоре я слышу шум воды и решаю освежиться. Волкодав бежит как раз туда и, перебравшись через пару длинных оврагов, по песчаному склону мы с ним спускаемся к небольшому ручью с каменистым руслом.

Я подхожу к журчащей воде, достаю из кармана мягкий платок, смачиваю его и протираю шею. А через мгновение слышу, как пёс, забравшийся в ручей ниже по течению, начинает низко рычать. Я вижу, что шерсть волкодава вздыбилась, он обнажил острые зубы и смотрит в заросли кустов на противоположном берегу.

– Тише, Телли, тише, – как можно спокойнее говорю я, а сам напряжённо тянусь к отложенному на камни копыю.

Как только касаюсь древка, из-за кустов доносится низкий рёв! Я слышу тяжёлую поступь, и через пару ударов сердца из зарослей появляется морда медведя, а за ней и вся остальная туша.

Этот зверь огромен! Стоя на четырёх лапах, он раза в полтора выше меня. Голова размером с небольшой бочонок, а чёрная шерсть местами отливает сединой. «Старый, но отнюдь не слабый» – проносится в голове мысль, а увидев когти на его здоровенных лапах я понимаю – это очень опасный соперник.

Нечего и думать одолеть его с помощью копыя, поэтому пока он стоит на противоположной стороне ручья, я медленно тянусь к амулету на шее.

И едва касаюсь его, как в груди что-то сжимается, а тело пронзает вспышка невероятной боли, с которой я не могу совладать. Поэтому падаю прямо в воду, едва успевая выставить руки. Что происходит?!

Медведь с утробным рыком делает пару шагов вперёд, и Телли бросается на него. А я стою на коленях в ручье и с ужасом вижу, как от моих ладоней по ручью расползается что-то чёрное.

Тёмные разводы игнорируют течение, расползаются в разные стороны, охватывают мгновенно посеребрившие камни. Затем настёт черёд растений на берегу – вырывающаяся из ладоней субстанция опутывает их, меняет, превращая в подобие тёмных кристаллов.

Я чувствую, как изнутри меня что-то рвётся. Не понимаю, **что**, но знаю, что должен удержать **это** любой ценой! С трудом поднимаю голову и вижу, как волкодав бросается на медведя, кусает его за лапы и отскакивает, рычит...

Страх заполняет разум. Боль в груди нарастает всё сильнее. В какой-то момент она становится невыносимой, и я кричу так, как никогда не кричал в своей жизни, а затем...

Волна осязаемой, дымчатой тьмы вырывается из меня! Она опрокидывает медведя и Телли словно пушинки, ударяет в окружающие деревья и исчезает, словно её и не было.

Мне становится легче... Я дышу глубоко, и вкус воздуха кажется слаще мёда... Несколько раз моргнув, поднимаю голову, и с ужасом понимаю, что всё вокруг изменилось. Деревья, кустарники, трава, мох – всё стало серым, иссохшимся, мёртвым. Вокруг каждого растения теперь сияет мглистая дымка, трава, превратившаяся в щупальца, шевелится...

А когда я вижу, что стало с медведем, мной овладевает страх...

Глава 3 – Бойня в лагере

И без того огромное животное выросло почти в два раза и тоже изменилось, превратившись в чудовище. Из спины, прорвав шкуру, торчат алые шипы, от которых валит дым. На морде появилась пара кристаллических наростов, напоминающих рога, глаз стало больше, а нижняя челюсть выдвинулась вперёд, обнажая зубы-кинжалы. Передние лапы похожи на огромные человеческие руки с когтями...

Чудовище приоткрывает пасть, из которой капает чёрная жижа, поворачивает голову и несколько ударов сердца смотрит на меня. Мне хватает этого времени, чтобы схватить висящий на груди магический амулет, и...

Понять, что он превратился в бесполезный оплавленный камень...

Полтора десятка налитых кровью глаз чудища я успеваю рассмотреть очень подробно. Это занимает всего несколько мгновений, но они растягиваются словно патока. Изменённый до неузнаваемости медведь скользит по мне бешеным взглядом, затем делает тяжёлый шаг вперёд.

И тут на чудовище налетает Телли. Точнее, то, во что она превратилась... Отцовский волкодав тоже увеличился в размерах, стал сильнее и... «Темнее».

Из загривка торчат острые кристаллические шипы, из боков – кожистые крылья, заляпанные той же чёрной жижей. Шерсть и кожа частично облезли, обнажив белые кости и закреплённые на них мускулы, череп изменился, превратившись во что-то угловатое, а лапы стали куда мощнее.

Взмахнув крыльями, Телли с хриплым рыком бросается на изменённого медведя и вонзается выпущенными когтями в его многочисленные глаза. В этот момент ступор проходит и я, наконец, понимаю, что надо бежать.

Оставив копьё на мокрых камнях, срываюсь с места. Выскочив из воды, бегу так быстро, как только могу, слыша за спиной, как бьются два изменённых зверя – вой, рык, звуки с которыми они рвут плоть друг друга, треск поваленных деревьев.

Ялайская гниль! Что, что со мной случилось?! Как ЭТО могло вырваться из меня?! Магия? Магия... Магия не может быть настолько тёмной во время Пробуждения... Чтобы умудриться совершить ТАКОЕ, нужно долгое время практиковать запретное колдовство и убить кучу людей... Даже тот малефик, которого казнил отец, смог превратить купца в тёмное создание совсем небольшого размера...

Пока я несусь по лесу, прорываясь через кусты и бурьян, перемахивая узкие овраги, могу-чие корни и огибая деревья, мысли в голове роятся как дикие осы.

Я ничего не понимаю, не знаю, что теперь делать... Страх заполнил сознание но, как ни странно, физически я чувствую себя прекрасно. Никакой боли в груди, слабость после «выплеска» прошла удивительно быстро...

Несусь по лесу, напряжённый до предела. Так что когда из-за огромного валуна на пологом спуске выскакивает молодой парень, я действую на инстинктах – с силой отталкиваю его, оказываюсь рядом, схватив за горло, прижимаю к шершавому камню и едва не пронзаю выхваченным из ножен мечом.

– Стой-стой-стой! – хрипит он.

– Господин Слэйт, отпустите его! – восклицает появившийся следом за парнем худощавый мужчина, испуганно смотрит на меня.

Лишь разглядев, что это охотники, кажется, из семьи Валеско, я на секунду успокаиваюсь, и отпускаю напуганного парнишку, немногим младше меня.

– Ну ты даёшь! – возмущается он. – Куда так несёшься?? Мы слышали крики, и...

Он замолкает, не закончив фразу, потому что за спиной стремительно нарастает шум.

– Надо бежать! – рывкаю я. – Там...

Переглянувшись, отец и сын презрительно хмыкают.

– Не переживайте, господин Слэйт, – покровительственным тоном говорит мужчина, а его сынок смотрит на меня с презрением. – Я опытный охотник, и могу справиться с...

Шум превращается в грохот всего за пару ударов сердца. Несколько деревьев поменьше на возвышенности, откуда я прибежал, падают, ещё парочка разлетается в стороны. Одно из них сносит молодую поросль и врежется в камень неподалёку от нас, взрываясь сотнями щепок.

– Что за?.. – произносит Валеско-старший, но договорить не успевает.

Следом за разлетевшимися деревьями на пологий склон выскакивает изменённый медведь. Монстр даже не думает останавливаться и устремляется к нам. От запаха гнили желудок скручивает тошнота.

Парнишка, которого я едва не зарезал, увидев чудище, взвизгивает и бросается в ближайшие кусты. Его отец оказывается более хладнокровным – он срывает с шеи медальон, очень похожий на тот, что был у меня, сжимает его в кулаке и вытягивает руку.

В набравшее скорость чудище бьёт огненная струя, но не наносит твари никак видимых повреждений.

Ялайское отродье, как же с ним бороться?!

Мужчина не успевает отойти с набравшего, как лавина, скорость медведя, и тот сносит охотника. Хотя «сносит» не совсем верное слово – ударом мощной лапы чудовище просто разрывает человека на две части. Кровь брызжет в стороны, тёплыми каплями оседая на моём лице.

Я едва успеваю отскочить в сторону, рывком обнажаю меч... и как раз в тот момент, когда нижняя часть тела старшего Валеско отделяется от верхней, с размаха рублю лапу медведя. Она толстенная, больше похожа на ствол дерева, чем на конечность животного, но я наношу удар с такой силой, что клинок легко разрезает шкуру, плоть и кости.

Чудовище ревет, не успевает затормозить, проносится мимо меня, спотыкается и врежется в огромный камень, раскалывая его на тысячи осколков. Остатки охотника разлетаются во все стороны, хлещет кровь, органы падают на усыпанную прошлогодними листьями землю.

Получилось!

Тяжело дыша, я смотрю на клинок, с которого капает чёрная, дымящаяся кровь. Я ранил медведя обычной сталью! Значит, его можно победить! Можно порубить на куски! Он неповоротливый, и шансы есть...

Радостные мысли мгновенно разбиваются о ледяную стену реальности, когда я перевожу взгляд на чудовище и обращаю внимание на его покалеченную лапу. Дымящийся обрубок начинает клубиться дымом, а затем на месте отрубленной конечности появляются сразу две! Формируясь из дыма, они вырастают за считанные мгновения, и теперь напоминают сросшиеся человеческие кисти с когтями вместо пальцев...

– А-а-а!

В спину чудовищу прилетает копьё, отскакивает и заставляет его обернуться. Парнишка, чьего отца медведь только что разорвал, решает напасть на него... Идиот!

Я не успеваю даже окликнуть мальчика – отделившись от спины чудовища, в парня «выстреливает» один из дымящихся шипов и пронзает несчастного насквозь. Хрипя и хватаясь за живот, Валеско-младший падает на колени. В его широко раскрытых, стекленеющих глазах навсегда застывает недоумение.

Мне же становится очевидно, что шансов на победу нет... И если сейчас зверь бросится в атаку, то я не выживу!

Но вместо этого медведь встаёт на задние лапы, жадно нюхая воздух.

Боясь лишний раз вдохнуть, я прислушиваюсь – до ушей доносится собачий лай. Видимо, услышав его же, чудовище дёргает уродливой мордой, поворачивается, и, оттолкнувшись огромными лапами, бежит на звук!

Нет-нет-нет! Он учуял других охотников! Проклятье, проклятье! Если тварь не остановить, умрёт ещё больше людей! Нужно найти отца, братьев... Но как сделать это в густом лесу? Лагерь!

Сознание пронзает острая мысль. Там есть несколько магов которые не поехали на охоту вместе с нами! Нечего бесцельно бегать по лесу – нужно предупредить колдунов и попросить их помочь избавиться от чудища, пока оно не поубивало всех участников охоты!

Но... Что если маги заметят моё «тёмное» проявление? Мысль об этом холодит душу, и я прекрасно понимаю, что нельзя сбрасывать такую возможность со счетов, но...

Но не могу ничего не делать! Нужно спасти людей и уничтожить эту тварь, пока не стало совсем худо!

Чтобы добраться до редколесья, откуда нас разводили по номерам, уходит немало времени. Пока я, сломя голову, несусь по лесу, ориентируясь по солнцу и стараясь не заплутать, периодически до меня доносится дикий рёв и крики ужаса.

И когда я их слышу, сердце обливается кровью. В этот миг эмоции как будто догоняют меня и обрушиваются водопадом, едва не сбивая с ног.

Перед глазами, будто наяву, предстают растерзанные тела погибших Валеско. И погибли они из-за меня!

Это я виноват! Я! Проклятая магия, какого хрраша она проявилась во мне именно так?! Зачем, зачем, зачем?! Почему?! Я так страстно её желал, но теперь хочу только одного – чтобы всё случившееся оказалось дурным сном, и я снова проснулся в карете с подначивающими меня братьями.

Боги! Да я буду рад видеть их как никогда прежде, и больше не стану задумываться о магическом даре! Только бы всё это оказалось сном, только бы...

Но горящие огнём лёгкие, пот, заливающий глаза, ноющие мышцы и ветки, периодически хлещущие по лицу, говорят, что всё происходящее очень даже реально. И понимая это, я всей душой желаю, чтобы среди жертв тёмной твари, в которую я превратил медведя, не оказалось моих родственников.

Первое, что я ощущаю, выскочив за стену вековых деревьев на знакомое редколесье – облегчение. Я не заплутал, не ошибся в выборе направления, и отсюда до лагеря совсем недалеко!

Покрутив головой, определяю, откуда мы приехали, но не успеваю сделать и шага в ту сторону, как слышу уже знакомый утробный рёв... И он доносится как раз оттуда, куда я направляюсь...

В лагере царит паника. Пробегая мимо коновязи, я замечаю, как несколько испуганных до полусмерти слуг в срывают с неё поводья и сбегают на господских лошадях. Женщины истошно вопят и бегут по дороге в сторону деревни, поднимая подола платьев, а над некоторыми палатками поднимается дым. Навстречу бегут повара, барды, даже несколько солдат, но мне не удаётся никого остановить – люди в ужасе и не обращают на меня никакого внимания.

Крики невероятной боли быют по ушам, вслед за ними разносится страшный рык – совсем рядом! Плюнув на попытки остановить охрану отдельных вельмож, я сломя голову несусь в ту сторону, краем глаза отмечая растерзанные трупы, валяющиеся возле палаток, шатров и костров, и в душе что-то замерзает.

Проклятье! Это всё – из-за меня...

Выскочив из-за большого, бело-зелёного шатра, я вижу страшную картину.

В центральной части лагеря, на круглой поляне диаметром около ста шагов, перед огромным и изысканным шатром графа Канти происходит настоящая бойня. Полтора десятка солдат

в разных цветах пытаются противостоять огромной твари, мечущийся по импровизированной «площади» и расшвыривающей столы, стойки с оружием, одеждой, доспехами, бочки, ящики и телеги.

Монстр просто огромен! Люди по сравнению с ним – всё равно что щенки перед взрослым бешеным псом. Все инстинкты вопят – нужно бежать от него как можно дальше, но я с трудом удерживаю себя от такого позорного поступка.

Мощный удар лапой отправляет двухколёсную подводку в полёт. Она проносится в десятке шагов от меня, с мерзких хрустом сносит двух человек и разлетается, ударившись о землю.

Тем временем, четверо солдат синхронно стреляют по твари из арбалетов. Трое попадают прямо в морду, и я вижу, как один из болтов засел прямо в глазу изменённого медведя, но он даже не замечает этого. Резко развернувшись, чудовище рвётся вперёд и перекусывает зазевавшегося арбалетчика своей огромной пастью, остальные с криками бросаются врассыпную.

– Где маги?! – подскочив к ближайшему солдату в бело-красных цветах дома Канти, я хватаю его за руку.

– Маги?! – взгляд копейщика напоминает взгляд безумца. Глаза мечутся по моей фигуре, пока через мгновение он не понимает, кто я. – Нет их, молодой господин! На прогулку уехали, что-то обсуждать...

Ялайская гниль! Это плохо, очень плохо!

И тут же в голове проносится ещё одна мысль.

– А госпожа Канти?! Где она?!

Лицо копейщика вмиг белеет, и он поворачивается в сторону шатра, перед которым крутится чудовище.

Проклятье! Только бы с ней всё было хорошо! Нужно увести Изабель отсюда как можно скорее!

– Навались, парни! У него кровь течёт, можно это отродье достать! В голову цельтесь!

Крик одного из солдат вырывает меня из прострации. Мой собеседник начинает дико кричать и бежит на чудовище со всеми остальными, надеясь насадить медведя на копыя.

– Стойте, не приближайтесь к нему! – ору я им вслед, но уже поздно.

Медведь словно ждёт, чтобы солдаты подошли поближе. Подобравшись, он наклоняет уродливую морду – и из его спины, как я уже видел до этого, выстреливают несколько дымящихся шипов. Они проносятся над землёй, пронзая случайных людей, и те падают замертво, даже не успев понять, что произошло.

Мне везёт – один из шипов просто пролетает мимо. Ещё один я успеваю сбить мечом прямо в полёте, выпрыгнув перед копейщиком, с которым только что разговаривал. Отталкиваю мужчину назад, прыгаю в сторону, крутанув клинок, разрубаю дымное щупальце, что уже нацелилось на арбалетчика, занятого перезарядкой, и тем самым спасаю его жизнь.

– Назад! – рявкаю я, – Сталь нам не поможет! Этой твари может противостоять лишь маг!

Как будто в ответ на мои слова от шатра Канти начинает разливаться мягкий свет, и в шкуру твари бьёт тонкий луч света. Медведь разворачивается, полностью игнорируя копейщиков и лучников, продолжающих усаживать его стрелами, застревающими в шкуре. Из ран течёт чёрная жижа, но никакого видимого дискомфорта чудовищу они не доставляют. Напротив – из самых больших ран начинают вырываться щупальца тьмы, которые пытаются дотянуться до ближайших солдат.

Ещё один луч света, чуть ярче предыдущего, попадает в морду твари, заставляя её утробно зарычать и направиться к шатру.

Тут до меня доходит, кто этот маг, что решил нам помочь, и нутро мгновенно сковывает страх...

– Изабель! – кричу я, надсаживая горло, и тут же оборачиваюсь к копейщику. – Я его отвлеку, а вы уводите госпожу!

Резко бросаюсь вперёд и успеваю разглядеть, как из шатра появляется хрупкая девичья фигурка, окутанная потоками золотистого света.

– Дура-дура-дура! – цежу сквозь зубы, ругая про себя Изи всеми словами, которые только знаю.

Ну куда, куда ты прёшь, студентка первого курса?! Против такой твари нужен Практик или, хотя бы, парочка опытных Адептов...

Как, почему, зачем – все эти вопросы я решаю оставить на потом. Размышлять о них и задавать девушке буду, если останемся живы...

Монстр медленно шагает в сторону светящейся фигуры, реагируя на её заклинания только громогласным рёвом, от которого по моей коже пробегают мурашки. Я боюсь – за себя, но больше, конечно, за Изи, которой грозит неминуемая смерть, если что-то не предпринять...

Я бегу через поле боя к монстру, слыша, как воины за спиной режут и несутся следом за мной. И когда до медведя остаётся десяток шагов, он, наконец, обращает на нас внимание.

Вжух!

Одно из щупалец, метнувшееся в мою сторону, я разрубаю не глядя, машинально взмахнув мечом. От второго уклоняюсь, не сбавляя скорости, третье перепрыгиваю и, разогнавшись на пределе своих возможностей, отталкиваюсь от чудом уцелевшей в этом сражении бочки.

Взрыв в воздух, в последний момент успеваю заметить, как один из дымящихся отростков твари выстреливает в мою сторону, и уже в полёте успеваю крутануться, чувствуя, как он пронесётся вплотную ко мне, обжигая плечи.

А затем падаю вниз, прямо на спину изменённого медведя, с размаху вонзая в неё свой меч. Попадаю удачно, в открытое место, откуда злосчастный отросток в меня выстрелил, и даже успеваю порадоваться, что так глубоко ранил тварь.

Чудовище чувствует мой удар. Оно ревет, мгновенно забывает о девушке, встаёт на задние лапы, и я вцепляюсь в меч, чтобы не рухнуть с него. Отлично, у Изабель есть шанс спастись!

Болтаясь, как тряпичная кукла, выдёргиваю из горизонтальных ножен за поясом длинный кинжал.

– Н-на, скотина! – я с криком вонзаю лезвие под шкуру медведя, затем ещё раз, и ещё. Чёрная жижа хлещет из ран, заливая мне руки и обжигая их, и я рычу от неожиданной боли.

Ялайское отродье, чтобы тебя разорвало!

Краем глаза вижу, как остатки солдат, окружив тварь, наносят ей удар за ударом – в основном по конечностям, кромсая их алебардами, мечами и копьями. Но чудовищу это всё равно что тычки зубочистками – оно только раздражённо ревет и крутится, размахивая лапами.

Одному из нерасторопных бойцов мощный удар сносит голову вместе с плечами, второго настигают клыки чудовища...

– Хэл! – я слышу крик Изабель и, не оборачиваясь, кричу в ответ:

– Уходи отсюда!

В этот момент твари надоедает возиться с нами. Сразу из десятка ран на спине вырываются новые щупальца. Они мгновенно устремляются ко мне, и я успеваю отмахнуться только от парочки – сразу три вцепляются в руки, ноги, и тянут куда-то вверх, поднимая над тушей чудовища.

Проклятье!

С криком я цепляюсь за рукоять меча. Щупальца, буквально, «отдирают» меня от медведя, но свой клинок я держу крепко, и когда оказываюсь в воздухе, с хаканьем опускаю его на дымчатые отростки. Разрубаю их с чавкающим звуком и чувствую, как лечу вниз.

Удар о землю выбивает из лёгких воздух, в глазах темнеет. Несколько секунд я хриплю, пытаюсь вдохнуть, а когда мне, наконец, удаётся это сделать, я вижу над собой огромную тушу и раскрытую пасть, которая вот-вот перекусит меня пополам.

Страх замораживает кровь в венах, я пытаюсь подняться, опершись на свободную руку, но её пронзает боль. Падаю назад с криком и понимаю, что предплечье сломано...

Ялайская гиль, кажется, это конец... Что ж, по крайней мере, никто не узнает, что в этой бойне виновен я...

Глава 4 – Перепутье

Низкий гул заставляет повернуть голову, и я вижу неподалёку от себя фигуру в костяной маске. Её руки подняты, и вокруг пальцев закручивается мощный магический поток. Через пару мгновений он бьёт в тварь, нависшую надо мной и сметает её, будто мощный ветер паутину. А следом всё вокруг заполняет яркий свет...

* * *

– Ты умрёшь! – хрипит рыцарь. – Твоё последнее слово?!

– Проваливай из моих снов! Слышишь?! Пошёл вон!

Молния бьёт в скалу, раскалывая её... Воин бросается в атаку... Лязг стали, ноющие мышцы...

Я отбиваюсь на пределе возможностей, отражаю смертельный удар, увеличиваю скорость...

Рыцарь успевает выставить блок, но в этот раз я и не думаю останавливаться! Выпад, который ищет брешь в сочленении доспехов, задуман как уловка. Меняю траекторию удара – и сбиваю наплечник противника!

А через миг всё вокруг поглощает тьма. Мгновенно, будто кто-то выкачал из мира весь свет. Раньше такое уже происходило и я, лишённый зрения, умирал в считанные мгновения!

Но теперь что-то изменилось... Окружённый тьмой, я неожиданно отчётливо слышу дыхание, вырывающееся из-под шлема воина, звуки шагов в тяжёлых латных сапогах, скрипящих по мелкому гравию. Чувствую запах пота и даже ощущаю жар разогретого боем тела!

В крошечной темноте невозможно увидеть ответный взмах рыцаря – но я всё же чувствую, куда направлено оружие, и легко отражаю его.

Столкнувшись, мечи высекают искру, мелькнувшую во тьме. Я направляю лезвие ниже, оно скользит по огромному двуручнику, врежется в гарду, а затем клинки расцепляются и я ощущаю, что воин начинает отступать.

Делаю за ним пару быстрых шагов, на третьем подпрыгиваю. Находясь в воздухе, наношу два прямых удара. Знакомый скрежет, чавкающий звук, чужой вскрик боли – и я ощущаю, как мой клинок погружается в тело противника.

Тьма рассеивается также быстро, как пожрала всё вокруг. Я вижу перед собой стоящего на коленях, тяжело хрипящего воина. Из сочленения его доспехов в районе ключицы торчит рукоять моего клинка – я вонзил оружие в тело рыцаря почти по самую гарду.

– Ты победил... – хрипит он. – Наконец-то... Мои... Поздравления... Хэлгар...

Я тянусь к шлему воина, чтобы снять его. Но в этот момент мир вокруг рассеивается, невероятно быстро теряясь в густом, сером, холодном тумане.

* * *

Просыпаюсь, резко распахнув глаза. Ощущение радости и превосходства наполняет душу. Я улыбаюсь, глядя в потолок своих покоев в отцовском поместье. Эти арки я узнаю из тысячи, как и морской бриз, проникающий в комнату через приоткрытое окно.

Получилось! Ялайское отродье, у меня получилось! Впервые за всё то время, сколько мне снится этот бой, я умудрился одолеть рыцаря! Да ещё и в полной темноте! Вот уж действительно приятная неожиданность!

– Да! – усмехаюсь я.

– Хороший сон? – слышится сбоку слегка удивлённый голос. – Удивительно, что после произошедшего вам приснился не кошмар.

Я резко поворачиваю голову. В кресле рядом с кроватью сидит незнакомый мужчина, закинув ногу на ногу и сцепив пальцы в замок. Он высок, худощав, с длинными пепельными волосами, собранными в хвост. Черты лица резкие и немного грубые, словно бы выточенные

из камня не самым умелым скульптором. Крупный нос, широкий разрез мутно-серых глаз, тонкие губы кривятся в ухмылке.

Незнакомец одет в длинный дорожный камзол серого цвета и простую рубаху, мягкие кожаные штаны перетянуты белоснежным ремнём с украшенными драгоценными камнями пряжкой, шею прикрывает странного вида воротник. На столике рядом с ним лежит костяная маска, и когда я её замечаю, всё встаёт на свои места.

Радость от победы во сне мгновенно улетучивается. Её место заполняют настороженность и страх... Образы наваливаются, мешая вздохнуть: охота, вырвавшаяся из меня магия и изменённый медведь, который едва меня не сожрал!

– Это были вы, – говорю я, – Там, в лагере. Вы уничтожили ту тварь?

– Верно, – снисходительно отвечает маг, – А ты умудрился задержать её и не дал сожрать дочь графа Канти. Неожиданная смелость для... такого юного воина, – “для графского сына” – звучит между строк.

– Громко сказано, – качаю головой, стараясь не обращать внимания на пренебрежение. – Госпожа Канти цела?

Видимо, в моём голосе проскакивает потаённая надежда, потому что маг усмехается.

– Да. Благодаря тебе, Келаур не успел до неё добраться.

– Келаур? – спрашиваю я, а сам испытываю невероятное облегчение. Как же я рад слышать, что с Изи всё в порядке!

Маг протягивает руку, берёт со столика серебряный кувшин, наливает из него в хрустальный кубок прозрачный зеленоватый напиток и протягивает его мне.

– Так мы называем тварей определённого порядка, изменённых тьмой. Они появляются в результате очень мощного колдовства, и не каждый чернокнижник способен превратить животное во что-то подобное.

Сев на подушках, я принимаюсь к напитку. Мысли в голове мелькают отнюдь не приятные. А вдруг это какой-нибудь “эликсир правды”, и сейчас этот маг вытянет из меня информацию обо всём, что произошло?

О том, что будет, когда он узнает, что в создании этого Келаура виноват я, даже думать страшно... Не хочется закончить как тот чернокнижник в Гроулонде...

Впрочем, мою заминку мужчина понимает по своему, и усмехается:

– Это отвар целебных трав, Хэлгар. Чтобы поскорее поднять тебя на ноги. Удивительно, что такой смелый воин боится обычного лекарства.

Я хмурюсь очередной подначке, но всё же делаю несколько скупых глотков. Напиток чуть горчит, но хорошо освежает после долгого сна, так что я быстро допиваю его целиком под насмешливым взглядом.

– Как вас зовут?

– Палландо. Палландо Велиар, – с достоинством, слегка растягивая слова, произносит мужчина. – Практик Света из Императорской академии магии. Прибыл на охоту с графом Ростберри, а теперь задержался в вашем поместье по приглашению твоего отца.

– Зачем?

– Зачем? – смеётся маг. – Затем, мой юный друг, что тебя едва не прикочил Келаур, и пришлось срочно предпринимать меры. Целитель я не самый лучший, всё же мои навыки больше заточены на борьбу с порождениями тьмы, но... Я сделал всё что мог, чтобы ты не остался калекой до конца жизни. Срастил кости, вытащил из тела следы тёмного воздействия. Те щупальца изрядно тебя потрепали, пришлось повозиться пару дней.

– Благодарю, – я киваю, пытаюсь пошевелить сломанной рукой. К моему удивлению, никакой боли не чувствую, конечность двигается как положено. – Не представляю, что бы делал, если бы лишился возможности держать клинок...

– Фехтование – не самое главное в этой жизни, Хэлгар, особенно у отпрыска столь высококородной семьи. Магия может заменить клинок, тебе ли не знать этого после всего случившегося?

Я хмуро смотрю на Палландо. Углубляться в тему, во время обсуждения которой могут всплыть неприятные вопросы, совершенно не хочется. В душе вновь просыпается страх и... Сожаление. Сердце сдавливает от одной мысли о том, что из-за меня погибли люди.

Это из меня вырвалась тёмная магия, изменившая медведя! Если об этом хоть кто-то узнает – меня совершенно точно лишат головы. И хорошо, если только меня! В Империи строгие законы, и следом за решившим практиковать запретную сторону дара колдуном на плаху могут запросто отправить всю его семью.

Я не понимаю, почему случилось то, что случилось... Такого попросту не бывает! Тёмные маги рождаются только в Ялайском королевстве, светлые – только в Империи. Здесь малефиком можно стать, только совершив массу злодеяний и перешагнув на тёмную сторону – убивая с помощью магии людей, подчиняя их волю, практикуя магию теней, некромантию или демонизм.

Но мало того, что здесь не найти человека, который обучил бы только-только пробудившегося мага подобным мерзостям – так я ничего подобного и не делал!

К моему счастью правду о возникновении Келаура никто не знает, иначе беседу со мной вели бы не в комнате, а допросной. А ещё я удивлён, что отец и братья не сказали магу о моём положении “пустышки”, так что решаю прояснить:

– Во мне нет магии, мессир. В тот день, когда мы встретили в лесу тварь, мне исполнилось шестнадцать. Граница пробуждения была пройдена, и...

– Да-да, – перебивает Палландо. – Твой отец что-то подобное упоминал. И, удивительное дело, был весьма недоволен узнать, что это не совсем так.

– Что... Что вы имеете ввиду?

– В тебе есть магия, Хэлгар. Да, слабая, да, необычной, ммм... направленности – но есть.

Услышав такую новость, я не знаю, что и думать. Сердце начинает биться быстрее, к лицу приливает кровь, дыхание учащается. В мгновение ока меня захватывает радость, но из головы никак не уходит мысль, что на самом деле этот маг знает, кто виновен в той бойне.

– Вы... Уверены?

– Разумеется уверен! – фыркает маг. – Во время лечения из тебя вытекло немало крови, и я провёл простой тест. Ты наверняка о таких слышал – красная жидкость в наших венах прекрасно реагирует с набором реагентов, которые помогают определить, к чему склонен тот или иной “пробуждённый”.

– И я...

– И ты имеешь редкий дар восприятия.

Страх потихоньку улетучивается, но ответ Палландо лишь запутывает меня. Восприятие – талант, относящийся к школе Иллюзий, который довольно тяжело развивать. Он позволяет отличать иллюзии от реальности, или учит мага лучше чувствовать мир. Его можно развить вплоть до запредельного улучшения слуха, зрения, тактильных ощущений, но...

Как он связан с тем, что произошло возле того ручья?! Никаким восприятием там и не пахло, а вырвавшаяся из меня магия была однозначно тёмной! Но судя по словам моего гостя, ничего подобного он не обнаружил.

И это несказанно радует! Если весь наш разговор – не хитроумная ловушка, то прямо сейчас меня никто не тронет...

– Хэлгар, если ты не против, теперь я хотел бы задать тебе несколько вопросов, – прерывает мои размышления маг, и мне не остаётся ничего иного, кроме как кивнуть. – Расскажи мне о начале охоты, о том, что видел и чувствовал в лесу. Как и почему вернулся в лагерь, и всё, что вспомнишь. Это очень важно.

Взгляд Палландо становится пронзительным, холодным, и отчего-то я сразу понимаю, что отвечать нужно очень осторожно.

Очевидно маг уже составил определённую картину произошедшего, в которую я как-то вписываюсь. Он наверняка знает о моих перемещениях в лесу, но не подозревает, что это из меня вырвалась тёмная магия.

Значит, надо рассказать всё так, чтобы это и дальше оставалось тайной. По крайней мере – до тех пор, пока я не пойму, что с ней делать. Ялайский пепел! Как же меня радует, что магам Империи запрещено ментальное воздействие на людей, и никто не может прочесть мои мысли! Такая практика перетянет колдуна на “тёмную” сторону, это любому простолюдину известно. А “тёмные” долго в Империи не живут, да и использовать магию Света не могут, так что с этой стороны от Палландо можно подвоха не ожидать.

Главное – не допускать оговорок и внешних проявлений лжи...

Рассказ занимает немного времени – врать почти не приходится, лишь изредка отвечать на вопросы мага, что я и делаю. После беседы он откидывается на спинку кресла и принимается задумчиво крутить в руках свою костяную маску.

Меня снедает любопытство, и я решаюсь задать самый важный в текущем моменте вопрос. Хочется прощупать почву под ногами, понять, грозит ли мне что-нибудь в ближайшее время, но больше всего – просто успокоить себя...

– Скажите, мессир, есть ли у вас догадки, что там произошло? Откуда взялся этот Келаур?

Не глядя на меня, Палландо отвечает.

– Ты же сын генерала, и должен понимать, что на войне все средства хороши.

– На войне? – переспрашиваю я, посчитав это выражение слишком громким, но Палландо реагирует неожиданно серьёзно и хмурится.

– Разумеется. Пусть твой отец в своё время победил Ирандера и заставил его армии отступить, война продолжается, Хэлгар. Она не заканчивалась все эти годы, просто приняла другую форму.

– Я слышал, что линия фронта замерла в Аларских предгорьях несколько лет назад.

– Ты бывал в той местности?

– Куда там, – горько усмехаюсь я. – За всю жизнь не выезжал дальше Нервудского леса.

– Тогда объясню кратко. С одной стороны – острые, как бритва, пики Аларских гор. С другой – сотни километров болот. Тёмные заняли единственный перешеек между этими непроходимыми землями, и обойти их практически невозможно. Так что да, с тех пор, как Советники Ирандера отвели остатки своих армий туда и закрепились, дальше выбить их не получается. Но я говорил немного о другом.

– В каком смысле?

– После того как активные боевые действия остановились, война стала выглядеть иначе. Например, тот случай на казни малефика, куда вы заезжали с отцом перед охотой, или превращение медведя в Келаура – думаешь, это случайные события?

– Я как-то не задумывался об этом.

– Напрасно, юный Слэйт, очень напрасно, – качает головой маг, продолжая крутить в руках свою костяную маску. – Вероятно, случай на охоте был запланирован, чтобы убить твоего отца, или других вельмож. После покушения на вашу семью в Гроулонде это было бы неудивительным, потому что подобные прецеденты уже имеются. В последние пару лет на территории Империи участились случаи появления чернокнижников. В разных местах, с разными, на первый взгляд, мотивами и целями, но с тех пор, как линия фронта замерла, происходит всё больше и больше случаев, когда на нашей территории появляются очаги тёмной магии. Отдельные колдуны, прячущиеся под личинами добропорядочных граждан, дикие секты в городских трущобах, тайные ковены в лесах... Они планируют убийства важных людей, от которых многое зависит, совершают диверсии, запугивают, вынюхивают, шпионят... Вносят смуту и раз-

лад в наше общество, заставляют людей бояться, и нарушают законы, благодаря которым наша Империя является тем, чем является!

Пламенная речь заставляет меня погрузиться в мысли. Прожив большую часть жизни в родительском поместье, я не особо задумывался о подобных вещах. Да, мой отец был известным генералом – но он давно оставил службу в армии, и особо о ней не распространялся. Война для меня всегда была чем-то далёким, чем-то, что меня не касается, а теперь выясняется, что она куда ближе, чем можно предположить.

И слава Святым предкам, что пришли на эти берега – насчёт медведя Палландо знатно ошибается!

– Впрочем, эти разговоры не для твоих ушей, – маг словно приходит в себя. – Я рад, что с тобой всё в порядке. Старайся соблюдать режим, пей укрепляющее зелье и правильно питайся – и уже через декаду забудешь, что тебя потрепали.

– Ещё раз спасибо, мессир. Я рад, что вы оказались рядом в нужный момент.

– И тебе спасибо за рассказ о произошедшем, пусть он и не привнёс особой ясности в происходящее, – кивает Палландо, направляется к выходу и уже возле самой двери оборачивается. – Да, кстати, пока ты спал, слуги принесли письмо. Оно на столе. Удачи, Хэлгар.

Сказав это, он выходит, а я ещё какое-то время лежу в кровати, переваривая наш разговор. Меня захлёстывают самые разные эмоции, и стоит немалых трудов обуздать их. Лишь когда удаётся слегка успокоиться, я встаю, подхожу к столу и распечатываю конверт запечатанный гербовой печатью Канти.

Дорогая бумага пахнет любимыми цветочными духами Изабель, и развернув её, я сразу узнаю знакомый почерк. Таким же написано немало записок, которыми мы с ней обменивались два прошлых года...

“Дорогой Хэл!

Я даже не знаю, как словами выразить всё то, что я чувствую после этой... охоты.

Каждый раз, когда вспоминаю о случившемся, на глаза наворачиваются слёзы. Ну вот, кажется, я и этот пергамент ими испортила... К храшу всё! Оставляю, как есть, потому что переписывать это письмо в четвёртый раз и переживать всё заново – выше моих сил.”

Я вижу несколько расплывшихся букв и улыбаюсь, одновременно ощущая грусть.

“Я безмерно благодарна тебе, Хэл, за то, что ты спас меня! Знаю, что если бы ты не набросился на это чудовище, то... Спасибо! Тысячу раз спасибо! Я не знаю, о чём думала, нападая на это... создание... Надеюсь, что могу сделать хоть что-то! Но оказалось, что моя магия не сильнее мышинного плевка! Да-да, знаю, мне уже сказали, что это чудовище было очень сильным, а мой поступок – откровенно глупым, но... Это не оправдание. Я поняла, что мне нужно сосредоточиться на своём обучении сильнее, чем раньше.

К тому же, с этим не будет проблем – каникулы хоть и заканчиваются через две декады, но отец отправляет меня в Верлион уже сейчас. Он хочет, чтобы я как можно скорее оказалась под защитой мощных крепостных стен, стражи и магов... Так что когда ты будешь читать это письмо – я уже покину наше летнее поместье в сопровождении целой роты солдат.

Честно говоря, после случившегося в голове царит жуткий сумбур. Но впервые в жизни у меня появилось желание сделать что-то по настоящему достойное! Обучиться магии, принести пользу Империи, стать той, кто сможет предотвратить такую ситуацию, если она возникнет ещё раз, той, кто сможет сражаться с порождениями тьмы, как Аулэ Светло-ликая, или Айрилен Старвинг!

Жаль, что мы с тобой перекинулись всего парой фраз и не поговорили как следует! Мне показалось, что ты хотел сказать что-то важное. Что-то, что не стал доверять бумаге и сообщать в своих последних письмах. Быть может, ты всё-таки выберешься из своего медвежьего угла и наведишь меня в Верлионе?

Надеюсь, что рано или поздно это случится, потому что я совсем не уверена, что хоть когда-нибудь вернусь в наше поместье.

А если нет – ты знаешь, куда мне писать.

Подпись – И.”

Дочитав письмо я с кристальной ясностью осознаю, что такой беззаботной как раньше жизнь уже не будет. Чтобы ни говорил Палландо по поводу “восприятия”, я знаю, что из меня вырвалось. Это совершенно точно была тёмная магия, и при мысли об этом по коже пробегают мурашки.

Может быть, со мной что-то сделал тот чернокнижник, которого казнили? Или я стал жертвой какого-то неизвестного проклятия?

Иначе не объяснить!

Светлая магия используется для защиты, лечения и уничтожения тёмных тварей! Она разрешена в Империи. Тёмная магия всегда направлена на нанесение вреда, ментального и физического – и запрещена под страхом смерти. Но какого чёрта из меня вырвалась именно она?! Я ведь никому не желаю зла!

...Не знаю...

И не знаю, что делать, если из меня вновь начнёт прорываться эта гнусь! А если рядом окажутся люди? Я видел, что малефик из Гроулонда сделал с тем купцом – и совсем не хочу превратить своих родителей или слуг в подобных тварей.

Из-за меня погибли люди, едва не погибла моя любимая... При этих мыслях в душе ворохается ледяная глыба. Храш его знает, сколько бы ещё человек пострадало, не окажись рядом Палландо...

Уйти подальше от людей, и жить отшельником? Нет, не вариант! Кто знает сколько монстров появится в результате этих неконтролируемых выплесков? Кто знает, как эта магия подействует на меня самого? Вдруг я сам превращусь в чудовище?!

Решение приходит ко мне неожиданно, но вполне закономерно.

Если я не знаю, что мне делать со случившимся выплеском, и я не хочу его повторения – значит, нужно ехать туда, где мне смогут помочь. В одной из трёх колдовских академий Империи точно есть знания, способные решить мою проблему! Вдобавок, там обучают контролю магии, общей теории и ещё куче вещей, которые помогут разобраться в происходящем!

Ну а в крайнем случае... Если выплеск повторится уже в академии, там полно тех, кто сможет запросто его нейтрализовать... Вместе со мной...

Глава 5 – Верлион

Едва я дочитываю письмо Изабель, как дверь открывается, и тяжёлой походкой в комнату входит отец.

– С пробуждением, сын, – кивает он. – Я поговорил с мессиром Палландо. Он сказал, что ты практически в полном порядке?

– Да, всё так, – отвечаю я, убирая пахнущую духами бумагу под обложку одной из книг.

Родитель отодвигает изысканное резное кресло, в котором ранее сидел маг, к распахнутому настежь окну, и садится в него.

– Я рад, что ты цел. И горд, что ты проявил себя как настоящий мужчина в сражении с этой... тварью. Видишь, для этого тебе не потребовалась никакая магия! Мечом тоже многое можно сделать!

Ещё несколько дней назад эти слова вызвали бы во мне бурю радости, но сейчас они звучат почти как насмешка.

Честно говоря, при всей любви к родителю, я не уверен, что он сделает, если узнает правду. Нет, Трибуналу отец меня, наверное, не сдаст – это бросит огромную тень на весь род Слэйтов и доставит нашей семье столько проблем, что об этом лучше даже не думать. Но...

Дурные мысли сами лезут в голову. О том, как под покровом ночи нанятые отцом люди тихонько перерезают мне горло и топят в речке, а после он заявляет, что его сын умер от неизвестной болезни или пропал без вести...

Я зажмуриваюсь, прогоняя мелькнувшие в сознании образы и чувствую, как по загривку пробегают мурашки.

Отношение к “тёмным” в Империи однозначное, и истории, сродни тем, о которых я думаю, хоть и редки, но... Когда маги сворачивают “не на ту” дорожку и это вскрывается – их тут же отдают под суд и казнят, или тихо убивают самостоятельно. Не думаю, что меня ждёт что-то иное...

Есть и вторая причина, по которой слова отца не вызывают во мне ничего, кроме внутренней усмешки. А именно – слова Палландо о том, что магия во мне всё таки есть. Он умудрился разглядеть “восприятие”, и наверняка уже рассказал об этом отцу, так что я решаю затронуть эту тему.

К тому же, она теперь напрямую связана с моей жизнью и безопасностью.

– Спасибо, отец, но как раз об этом я бы хотел поговорить с тобой.

Родитель хмурится, внимательно глядя на меня.

– Надо полагать, речь пойдёт о магии?

В пронительности ему не откажешь, так что я просто киваю.

– Да. Тот колдун, который спас меня и всех остальных. Он сказал, что обнаружил...

– Я знаю, что он обнаружил! – резко перебивает отец. – Отголоски слабого и бесполезного дара, который практически невозможно развить во что-то стоящее!

– Он выразился слегка не так.

– Сын, я думал, что мы с тобой уже всё обсудили. У тебя другие таланты, и даже несмотря на то, что в тебе нашлось какое-то “восприятие”, – он буквально выплёвывает это слово, и я совсем не понимаю, почему его так злит проснувшаяся во мне магия, – это ничего не меняет. Ты прекрасный мечник, и отправишься учиться в военную академию Дагора. Это решено.

– Но отец! – пожалуй, впервые за всю жизнь я решаюсь спорить с ним. – Та тварь, что напала на нас – ей было плевать на мечи, алебарды, арбалеты! Плевать на стратегию и тактику! Её удалось одолеть только магией! Ты сам убил чернокнижника в Гроулонде с помощью своего дара! Ты сражался с полками Ирандера! Какой смысл быть превосходным мечником, если железо бесполезно против тёмных и их порождений?!

Несколько мгновений отец буравит меня своим холодным, колючим взглядом.

– Нужно просто не встречаться с ними, сын, только и всего. И это то, чего я от тебя требую. Забудь о магии – ты отправишься в Дагор и поступишь в военную академию. Разговор окончен.

Он резко встаёт с кресла и выходит из комнаты, не дожидаясь моего ответа. Впрочем, спорить с ним дальше совершенно бессмысленно. Вместо этого я просто иду к шкафу и начинаю собирать вещи.

Решение уже принято. И пусть оно отличается от воли отца, пусть я выгляжу взбалмошным юнцом – это совершенно неважно. Куда важнее разобраться с моим выплеском тёмной магии, предотвратить новый или научиться контролировать подобное.

И потому оставаться в родительском доме я не собираюсь.

* * *

Из поместья сбегая под покровом ночи, когда все домашние спят крепким сном.

Отцу даже в голову не приходит караулить меня, ведь раньше я никогда не противился его воле. Он уверен – я покорно пойду указанной им дорогой... Страшно представить, как он разочаруется, когда утром обнаружит комнату пустой... Но выбора нет!

Если я о чём и жалею, так только о том, что не удалось попрощаться с мамой. Но уверен – она меня поймёт. Я напишу ей позже, когда поступлю, чтобы не давать отцу лишнюю зацепку о моём маршруте, а то с него станется силой вернуть беглого сына домой...

Я решаю отправиться в Верлион, где учится Изабель.

Выбираю этот город и потому, что среди тех, в которых находятся магические академии, до него ближе всего. Я доберусь туда уже через пару декад, как раз когда начнутся вступительные испытания.

Никаких проблем с побегом не возникает. Я беру лишь самое необходимое – один дополнительный комплект одежды, аптекарскую сумку, меч, кинжал, парочку необходимых в дороге мелочей и тугой кошелек, внутри которого позвякиваю золотые армы и серебряные фисты. Ну ещё подарок мамы – небольшую кастиллу. Музыкальный инструмент из полого деревянного корпуса и расположенных в три ряда двадцати тонких металлических “язычков” прекрасно помещается в большой карман, и много места не занимает.

Недостающие для путешествия вещи можно купить по дороге, но в первую очередь мне нужно убраться как можно дальше от побережья Рунного моря, где располагается наше поместье. И проще всего сделать это по великой реке Ранд.

Вместо того, чтобы стирать задницу в седле, останавливаться в забитых клопами постоялых дворах и жариться на солнце, я приезжаю в ближайший речной порт и отыскиваю там капитана идущего в Верлион судна. Поторговавшись с ним, арендую каюту, оставляю украденного из отцовских стойл коня на ближайшем постоялом дворе и отправляюсь в путь.

За полторы декады, которые провожу на борту “Одноглазой сирены”, не проходит ни дня, чтобы я не прислушивался к своим внутренним ощущениям. Периодически перед глазами встаёт бойня, учинённая Келауром, и в душе начинает ворочаться страх. Но никаких проявлений тёмной магии, никаких давящих ощущений, как было перед “выплеском” в прошлый раз – ничего такого не происходит.

Однако беспокойство, поселившееся внутри, никуда не уходит, даже когда я добираюсь до пункта назначения. Страх, что случившееся может повториться, крепко засел внутри. Я стараюсь держать его под контролем, но иногда он прорывается потоком мрачных мыслей, погружая меня в меланхолию...

К счастью, отец точно не успеет перехватить меня, даже если послал весточку друзьям, которых у него везде хватает. Гильдия гонцов быстрая, но обогнать несущееся под парусом судно даже они не смогут.

Тем не менее, чем ближе я оказываюсь к Верлиону, тем сильнее переживаю и сомневаюсь. До этого дня мне ни разу не доводилось уезжать так далеко от дома. Я не путешествовал один, не видел столь больших городов – и потому всё время думаю, получится ли осуществить задуманное?

Но стоит судну причалить к Верлиону, как сомнения уступают место другому чувству – я оказываюсь ошеломлён!

Со всех сторон наваливаются звуки, запахи, ощущения. В речном порту жизнь бьёт ключом. Прилавки с разнообразными товарами тянутся вдоль реки насколько хватает глаз. Чего тут только нет! Свежая рыба, одежда, оружие, выпечка, фрукты и овощи, птицы в клетках, украшения, музыкальные инструменты, лекарства, злаки, инструменты и всё, чего только можно пожелать!

– Све-е-е-жие пирожки с рыбой, с яйцами, со сладкой зеленью!

– Тарийские мулы! Прямиком из земель кочевников!

– Халифатский шёлк! Тонкий как паутина, крепкий как сталь!

– Заточка топоров, кинжалов, ножей, мечей! Острые клинки мастера Гвелта!

Торговцы перекрикивают друг друга, зазывая всех к своим палаткам и лавкам, таверны на первой линии зданий заполнены до отказа, гул людей напоминает жужжание тысяч шмелей.

Я слышу, как покупатель ругается с торговкой из-за несвежей рыбы, купленной вчера. Слышу, как прохожий сетует на подрезанный кошелек, а стражники неподалёку от него велят уличному воришке остановиться. Слышу, как город дышит, и...

Запах, что он выдыхает, весьма своеобразный. Сладкие духи, цветы, выпечка – все эти ароматы смешиваются с протухшей на солнце рыбной требухой, сушёными водорослями и городскими нечистотами, выливающимися прямо в реку... Местами от неё разносится такой аромат, что хочется зажать нос надушенным платком.

– Эй парень! А ну подойди! Ты с “Одноглазой сирены”?

Меня окликает портовый смотритель, заметивший, что я встал на пристани как вкопанный, и на некоторое время приходится забыть об ощущениях, и сосредоточиться на бюрократии.

Афишировать пребывание в городе не хочется как можно дольше, поэтому я представляюсь вымышленным именем, оплачивая въездной сбор.

– Красавчик, ау! Не хочешь развлечься?

Девушка, которая ко мне обращается, стоит у стены ближайшего здания в откровенном наряде, оголяющем плечи, бедра и даже часть груди. Рядом с ней ещё четверо одетых подобным образом “дам”. Красивыми их при всём желании не назвать – грязные нечёсанные волосы, дряблая кожа с какими-то пятнами, обломанные ногти, гнилые зубы, потрескавшиеся губы... Я прекрасно понимаю, что это “жрицы любви”, как их называют матросы, и делаю вид что не расслышал призыв.

Бр-р! Уже пройдя мимо, я кривлюсь, не стараясь этого скрыть. Нет уж, связываться с такими – себе дороже! Страшно представить, что можно подцепить от этих дамочек!

Какое-то время приходится потратить, чтобы покинуть портовый район и выбраться в жилые кварталы. Осматриваться в городе, пока не улажен вопрос с поступлением, я не собираюсь, так что сразу отправляюсь на поиски академии магов.

Первый же прохожий в грязной кожаной куртке, с залысинами и в драных сапогах, которого я спрашиваю дорогу, смотрит на меня как на идиота, но всё же отвечает странным, непривычным говором, “проглатывая” часть букв.

– Первй день в горде, чтоль? На цнтральную площадь тебе над, паря. Вона тда, – машет он рукой.

Мужчина хочет добавить что-то ещё, его сальные глазки задерживаются на моём кошельке, но потом сразу перебегают на рукоять меча, торчащую из ножен – и местный житель, шмыгнув носом, торопится по своим делам.

Прикинув, что тут меня могут легко обокрасть, я стараюсь не сворачивать с главных улиц. Хорошо, что у меня хватило ума оставить вычурные одежды дома Слэйтов в родительском поместье и облачиться в простой походный костюм – в нём я не отличаюсь от прочих горожан.

Пробираясь по запруженным народом улицам, я думаю о том, что пока всё идёт гладко. Мне не верится, что путешествие до Верлиона прошло без происшествий... Пару раз я вижу в толпе мелькнувшие золотом волосы и даже думаю, что это Изабель.

Я знаю, что моя любовь где-то неподалёку, в городе, и при мыслях о ней сердце наполняется радостью. Как же мне хочется увидеть её лицо, когда мы встретимся! И пусть после моего побега из дома о помолвке не может идти и речи – ничего! Пока что достаточно и того, что мы будем рядом друг с другом!

Я обязательно возьму себя в руки и признаюсь ей в своих чувствах! Надо только разобратся с “выплесками”... И тогда в мире не останется ничего, что сможет встать между нами!

* * *

Жилые кварталы, состоящие из двух и трёхэтажных каменных домов с увитыми плющом и ползучим виноградом фасадами и балконами, заканчиваются у высоких каменных стен. Это второй круг крепостных сооружений Верлиона, и чтобы попасть в отделённую ими центральную часть города, приходится встать в длинную очередь, тянущуюся через широкие ворота.

Тут уже назваться вымышленным именем не получается – в престижный район пускают только по документам с гербовой печатью, либо по приглашению. Так что, как бы мне не хотелось, приходится достать бумаги, свидетельствующие принадлежность к дому Слэйтов и показать фамильный перстень.

Солдаты в кожаных доспехах, вооружённые арбалетами, с ленцой изучают документы и интересуются целью визита.

– Поступление в академию магии, – отвечаю я, и меня спокойно пропускают внутрь.

Этот район сильно отличается от портовой стороны и жилых кварталов, и приятно меня удивляет. Чистые, широкие улицы, вымощенные светлым камнем, фонари не с масляными, а магическими светильниками, более изысканная архитектура, хорошо одетые жители, дорогие экипажи. Здесь куда больше приятных мест вроде парков, или небольших скверов с фонтанами.

Ну а главная площадь, к которой даже не приходится спрашивать дорогу – всё написано на изящных указателях, встречающихся на перекрёстках – и вовсе меня поражает.

Она заполнена народом и куда больше, чем можно было представить – около двухсот шагов в длину и сотню в ширину, не меньше! Посреди возвышается памятник деду нынешнего Императора, который, отстроил город заново после того, как Ялайские армии практически стёрли его с лица земли. Горделивый мужчина в тяжёлом доспехе, высеченный из камня, возвышается над окрестностями на пару десятков человеческих ростов, вытянув руку с огромным мечом.

Ялайская ночь! Даже не верится, что мой дед, будучи юнцом, служил в армии этого человека, Грегора Благословенного! Сколько историй я слышал о вековой войне с Ялайским королевством, а всё равно сейчас, глядя на монумент, по спине пробегают мурашки.

Величественное зрелище...

Своим оружием памятник указывает на академию магии, которая выделяется даже среди прочих зданий, чьи изысканные фасады выходят на главную площадь.

Огромная колоннада украшает вход трёхэтажного строения, которое тянется полукругом, превращаясь в стороны двух расходящихся в стороны улиц. Невесомые шпили башен тянутся к небу, белоснежный камень стен отражает яркое летнее солнце, а синяя черепица

сверкает так, будто её только вчера покрасили. Балконы, портики, террасы, витражи, большие окна, лёгкая лепнина – глядя на всё это, у меня захватывает дух и кажется, что более изысканного и монументального здания я не видел за всю свою жизнь!

Уступая место переживаниям, в груди поднимается приятное ощущение – словно бы я уже стал студентом этого заведения и горжусь этим!

У входа толпится народ. В основном, это молодые люди возрастом от четырнадцати до двадцати лет. Кто-то заходит в здание, кто-то выходит. Некоторые из студентов сидят прямо на ступенях, изучая книги и что-то переписывая в свитки, кто-то общается, кто-то перекусывает купленной у ближайших торговцев уличной едой.

– В этом году просто наплыв абитуриентов.

– Ага, давно такого не было. Ну оно и к лучшему – слышал, что писали во вчерашних газетах?

– Нет, что?

– Говорят, что через год-другой всех выпускников обяжут проходить обязательную военную службу...

– Иди ты!

Я прохожу мимо группы студентов, ловя обрывки чужих разговоров, но не задерживаюсь, ибо на одной из дверей за колоннадой вижу табличку с надписью “Приёмная комиссия”. Не долго думая, толкаю деревянную створку, пересекаю холл, заполненный народом и выхожу во внутренний двор учебного заведения.

Ровный газон, подстриженные кустарники, аккуратные каменные дорожки, кудрявые деревья с яркими плодами, небольшие фонтанчики и статуи древних героев – оказалось, что за фасадом здания разбит настоящий сад, причём немалых размеров. Тут тоже полно студентов, и впервые в жизни я вижу столько магов в одном месте.

А при виде того, как молодые Ученики и Адепты демонстрируют свой дар, впадаю в какой-то совершенно детский восторг, замедляю шаг, беззастенчиво разглядывая всех и каждого.

Молодой парень с закрытыми глазами и волнистыми волосами, падающими на плечи, вызывает вокруг себя несколько своих копий, почти не отличающихся от оригинала. Неподаляку от него девчонка лет пятнадцати жонглирует семью водяными шарами. Ещё чуть дальше братья-близнецы выписывают огненными лассо невероятные фигуры.

То тут то там вспыхивают проявления колдовства, свет, огонь, молнии! Нос чует запах свежесваренных зелий, а под одним из деревьев мужчина в возрасте что-то объясняет группе серьёзных ребят в зелёных мантиях.

Прямо на моих глазах он заставляет из земли появиться небольшой росток, который через пару ударов сердца превращается в побег и продолжает расти, пока не превращается в молодое дерево, выше колдуна. А затем, повинаясь его воле, стремительно уменьшается, снова становясь ростком!

Глядя на всё это, и без того лёгкая нервозность усиливается, ведь не умею абсолютно ничего! И уже не в первый раз у меня проскакивает мысль о том, что я поторопился. Но воспоминания о Келауре резко вытесняют её.

Я хмурюсь, ищу глазами новый указатель, но вместо этого замечаю у стены ближайшего крыла академии длинный стол с сидящим за ним мужчинами и женщинами разного возраста. Рядом с ним – небольшая очередь из молодых людей.

“Приёмная комиссия” – гласит табличка рядом со столом, и я понимаю, что пришёл куда нужно. Встав за крайним человеком в очереди – рыжим и худым, я коротко киваю ему, и просто жду.

Мой черёд подходит довольно быстро и я оказываюсь перед сухопарым мужчиной с заострёнными чертами лица и крючковатым носом. К его креслу прислонена трость с красивым резным набалдашником, изображающим какое-то незнакомое мне насекомое.

– Добрый день, – здороваюсь я.

– Добрый. Вашу руку.

– Простите?

– Протяните вашу руку, – слегка закатив глаза, недовольным тоном повторяет мужчина.

Мне не нравится его пренебрежение, но я не спорю. Вспоминаю разговор с Палландо и уже догадываясь, что сейчас произойдёт, делаю, как велено. И не ошибаюсь – мужчина из приёмной комиссии берёт длинную иглу, быстро и аккуратно колет мой средний палец, приклоняет к нему тонкую стеклянную трубку, ждёт, пока туда сбежит немного крови.

Я напрягаюсь. Ялайская ночь, лишь бы сейчас тут ничего не показало, что во мне есть что-то тёмное! Как же я раньше об этом не подумал?!

Мужчина даёт мне кусочек чистой тряпицы, достаёт из-под стола пробирку с прозрачным раствором и вытряхивает туда несколько капель собранной крови. А затем затыкает её пробкой и быстро трясёт.

Остановившись, он оценивающе смотрит на лишь слегка поменявшую (на фиолетовый цвет) жидкость, делает какую-то заметку в журнале, передаёт пробирку соседу, ждёт, пока тот покачает головой, и поворачивается ко мне.

– Сожалею, молодой человек, но мы не можем предложить вам место в нашей академии. Ваш дар едва тлеет – нет уверенности, что он сможет превратиться во что-то большее. А время наших преподавателей слишком ценно, чтобы тратить его на... таких как вы. Можете попробовать найти индивидуального учителя, попытаться развить дар под его руководством и прийти к нам через год. Если же у вас не получится... Что ж, в таком случае ничего страшного – магия вас, вероятно, не побеспокоит до конца жизни. Всего доброго.

Он пренебрежительно машет рукой, давая понять, чтобы я проваливал.

Я же стою в ступоре, пытаюсь переварить произошедшее.

И что, это всё?! Вот так, запросто, от всех моих надежд разобраться в произошедшем просто отмахнутся?! Меня захлёстывает волна растерянности и гнева. Всю дорогу до Верлиона я старался держать себя в руках, пытался не бояться, рассчитывал на то, что здесь мне помогут, а теперь...

– Не мешайте другим, – сварливо требует мужчина. – Следующий, проходите!

В разуме спутанным клубком пульсируют разные мысли. Я не двигаюсь с места, пытаюсь найти хоть какое-то решение! Нельзя просто взять и уйти!

“Восприятие” – неожиданно звучит мысль – “Восприятие”. Ты можешь доказать, что оно сильнее, чем они думают!”

В голове мгновенно появляется безумная идея. Всё ещё не отходя от стола, заявляю:

– Я могу доказать, что вы ошибаетесь. Что магия во мне есть, и её больше, чем капля.

– Молодой человек, не задерживайте очередь! Мы уже убедились, что...

– Насколько я знаю, вельможи могут требовать проведения индивидуального испытания.

Неужели вы откажете в этом сыну генерала Слэйта?

После этих слов за столом приёмной комиссии повисает молчание, а за спиной, где собрались новые абитуриенты, слышатся возбуждённые шёпотки, на которые я стараюсь не обращать внимания. Не до того сейчас!

– Что он сказал?

– Это сын генерала Слэйта?!

– Какой-то он хилый.

– А разве сыновья генерала уже не учатся в столице?

– Не похож он на Слэйтов... Какой-то самозванец...

Козырять своей родословной я не собирался, но если это последний шанс остаться здесь – нужно его использовать!

Отец всё равно узнает, где я. Днём позже, днём раньше – роли не играет. Если я стану студентом академии – выйду из-под светской власти. В таком случае просто так вернуть меня домой уже не получится!

Так что я выкладываю на стол приёмной комиссии документы, подтверждающие мою личность, и придавливаю их тяжёлым фамильным перстнем.

– Кхм... – кашляет седовласый мужчина, сидящий рядом с преподавателем, который меня проверял, внимательно изучая бумагу. – Что ж Декс... У нас есть определённые правила. Вельможи могут настаивать на вступительных испытаниях, даже если магии в них – крохи. А молодой человек, очевидно, и в самом деле сын Кристиана Слэйта.

– Прекрасно, – недовольно фыркает хромой, – Значит, так и будет. По крайней мере, нас ждёт весёлое зрелище. У такого выдающегося военачальника и мага бесталанный... – он осекается, сталкиваясь со мной взглядом, и насмешливо спрашивает. – Ну и как вы собираетесь продемонстрировать нам своё восприятие?

Глава 6 – Необычное поступление

Меня бросает в жар, к лицу приливает краска – и от возмущения поведением этого преподавателя, и от радостного возбуждения. Хочется утереть крючковатый нос хромого, высокомерного старика!

– Я готов сразиться с любым опытным мечником... с завязанными глазами. Хоть со стражником, хоть с гвардейцем, хоть с рыцарем!

Заявление, конечно, довольно громкое. Надеюсь, рядом на самом деле не окажется рыцаря, способного втоптать меня в грязь, потому что идея сражаться с завязанными глазами несколько... безрассудна.

С другой стороны, именно внутреннее чутьё, то самое “восприятие”, которое я всё время пытаюсь отыскать, сейчас будто проснулось и натолкнуло меня на эту мысль. Словно бы “показало” мой сон и битву во тьме, а затем вселило уверенность в том, что я смогу повторить это, но уже в реальности. И решение пришло само собой.

Стоящие за спиной молодые маги вновь начинают перешёптываться.

– Думает, что махание железкой поможет ему стать магом? Нонсенс!

– Папаша постарался и купил ему место, это просто фарс!

– Вы слышали, у него “восприятие”? Оно вообще так работает?

После моего заявления приёмная комиссия – шестеро мужчин и две женщины – в полном составе смотрят на меня, перестав заниматься другими абитуриентами.

– Хм-м... Это довольно необычный способ доказать свой уровень магии, – наконец, произносит колдунья в лиловом платье и с высокой причёской огненно рыжих волос. – Но мы не можем на это пойти, слишком опасно. На нас лежит ответственность за жизнь и здоровье поступающих. Если вас ранят на испытании, то...

– Вся ответственность на мне! И я заявляю об этом при свидетелях. Ещё возражения?

– Хорошо, – примирительно поднимает руки рыжая колдунья. – Раз вы настаиваете... В таком случае, для проверки нам потребуется опытный боец. Раст!

Из толпы появляется худощавый парень в форме стражника. Выслушав указания колдуньи, он кивает и убегает исполнять поручение, а меня просят отойти в сторону, чтобы не мешать прочим абитуриентам.

Ждать приходится недолго – вскоре парень возвращается, а за ним идёт массивный мужчина с добродушным выражением на лице и лихо подкрученными усами. Несмотря на габариты, мягкие шаги здоровяка сразу выдают в нём фехтовальщика. То, как он двигается, как дышит, как перекачиваются жгуты мышц под его свободной рубашкой – всё это я отмечаю подсознательно, понимая, что мне привели опасного соперника.

И слегка нервничаю из-за этого...

Всё же в жизни я не разу пробовал сражаться в полной темноте. Что, если переоценил себя? Расшаркиваться со мной теперь не будут, скорее наоборот – постараются заставить пожалеть о собственной наглости.

– Мессир Вольфгарт, – приветствует воина рыжая Рила. – Надеюсь, мы вас не отвлекли?

– Что вы, госпожа Шанти, – улыбается усач. – Сегодня я полностью свободен.

– Замечательно, – сдержанно улыбается колдунья. – В таком случае, наш прославленный учитель фехтования не откажется продемонстрировать толику своего мастерства в поединке с достойным соперником?

“Учитель фехтования! Проклятье!” – проносится в мыслях. Это куда более опасный противник, чем я рассчитывал! Уже думал было, что против меня выставят обычного стражника... Но показывать волнение нельзя, поэтому внешне я сохраняю полнейшую невозмутимость.

– Если вы об этом просите – как я могу отказать? – с поклоном отвечает воин. – Кто же тот человек, что решил проверить крепость моего клинка?

Усмехнувшись, Рила указывает на меня. К чести мессира Вольфгарта, он не кривится, не смеётся, не выказывает пренебрежения и не думает, что это шутка. Вместо этого, слегка склонив голову, внимательно изучает меня с ног до головы, а затем произносит:

– Добрый день, юноша. Должно быть, вы исключительно талантливы?

Я слегка нервно улыбаюсь, впрочем, чувствуя, что мне уже нравится этот здоровяк и его манера общения.

– Я здесь как раз для того, чтобы это прояснить.

Он расслабленно улыбается в ответ и кивает парнишке, который его привёл:

– Раст, будь любезен, принеси тренировочные мечи.

Из толпы собравшихся зевак доносятся смешки. Взять тренировочный меч – всё равно что признать, что я сомневаюсь в своей победе. А для воина это всё равно, что принять поражение. Поэтому я говорю:

– Нет необходимости, – киваю на оружие соперника, закреплённое на поясе. – Вижу, клинок у вас с собой. Мой также при мне. Воспользуемся ими, чтобы не затягивать.

Толпа удивлённо замолкает, а Мессир Вольфгарт снова прищуривается и ещё раз окидывает меня взглядом, на этот раз – куда более внимательным, чем прежде.

– Что ж, если вы настаиваете... – отвечает он, поглядывая на приёмную комиссию, но преподаватели не имеют ничего против, лишь заинтересованно наблюдают за нашим диалогом.

Вскоре предвкушающих любопытное зрелище абитуриентов заставляют разойтись, и площадку перед столами приёмной комиссии огораживает светящийся синим цветом магический барьер – чуть выше человеческого роста, примерно десять шагов в ширину и двадцать в длину. Мы с усатым здоровяком оказываемся заперты внутри, и рыжая колдунья, спокойно преодолев магическое ограждение, подходит ко мне. В руках она держит длинный и тёмный кусок материи.

– Надеюсь, вы знаете, что делаете, молодой человек, – говорит колдунья, встаёт сзади и завязывает мне глаза.

Ткань совершенно не пропускает свет – всё вокруг тонет во тьме. Я слышу только, как усмехается учитель фехтования, а затем погружаюсь в свои ощущения, напрягаю слух, прислушиваюсь к собственному сердцебиению.

– Начинайте! – командует сухой, слегка надтреснутый мужской голос.

В тот же миг я слышу мягкий шелест, с которым мессир Вольфгарт достаёт свой изогнутый клинок из ножен, и полностью обращаюсь в слух.

И это заставляет меня поплатиться за свою самоуверенность. За охами зрителей я почти пропускаю едва уловимый свист, и успеваю отпрыгнуть назад в последнее мгновение.

Студенты, собравшиеся вокруг импровизированной арены, взрываются криками – ещё бы, такое зрелище! Они смеются, одобрительно улюлюкают, свистят, подначивают нас. Все эти звуки наваливаются на меня, и я с ужасом понимаю – всё происходит совсем не так, как во сне! Я почти не чувствую колебаний воздуха, а в океане окружающего шума мой слух не способен вычленить отдельные звуки, относящиеся к мессиму Вольфгарту!

Последние крохи уверенности в том, что я поступаю правильно, растворяются как дым. Приходит паника, которая захлёстывает с головой. Я судорожно вскидываю меч, надеясь лишь на удачу... и пропускаю следующий удар.

Изогнутое лезвие рассекает рукав рубашки, быстрой змеей скользит по коже, обжигая её, нанося тончайший порез...

– Хмф... Имеет ли смысл продолжать? – слышу пренебрежительный тон одного из преподавателей.

Нет! Я не готов сдаться! Но если не включу это Ялайское “восприятие”, то проиграю! Как же я сумел воспользоваться им во сне?! Что такого сделал... Я лихорадочно вспоминаю кошмар, представляю, что и сейчас я в нём, погружённый во тьму, против своего извечного соперника...

И в этот момент всё меняется. От удара сердца по тьме, окружающей меня, будто бы расходятся невидимые волны. Наткаясь на мечника, призванного приёмной комиссией, они обволакивают его, обрисовывают вибрирующий контур белых линий, нечётко появившийся перед внутренним взором.

Я вижу мессира Вольфгарта! Вижу, как он замер всего в паре шагов от меня и всё ещё держит клинок поднятым на уровне плеч.

Ещё один удар сердца, и тьма снова заполняется вибрирующими линиями. Контур мужчины слегка меняет положение, его меч немного опускается. Словно отдалённый рокот лавины, до меня докатывается мягкий скрип его сапог, и лишь после этого я ощущаю, как он делает небольшой шаг.

– Юноша, вы уверены, что хотите продолжать? – спрашивает мой соперник.

– Уверен, – скаюсь, отвечаю я, и бросаюсь вперёд!

Одним движением, практически не сдерживаясь, пытаюсь полоснуть мессира Вольфгарта поперёк тела на уровне сердца. Быстро, чётко, уверенно.

Моё странное внутреннее зрение, фиксирующее контур человека, слегка опережает реальность. Я вижу, как он отражает удар за мгновение до того, как наши клинки сталкиваются – и это довольно сильно сбивает с толку.

Ялайская ночь! Надо подстроиться под ритм биения сердца и привыкнуть, что “восприятие” показывает мне происходящее не в тот же момент, а за мгновение “до” случившихся событий.

До окружающих нас людей моё умение не распространяется – может, слишком неразвито, может потому, что толпу отделяет магический барьер. Но я прекрасно слышу единый возбуждённый вздох, прокатившийся по зрителям. Они явно не ожидали, что юный выскочка, “графский сынок”, перейдёт в нападение, так что я скаюсь в страшной усмешке, и решаю их как следует развлечь.

Раз уж всё складывается, как задумано...

Картинка, которая позволяет мне “видеть” без зрения, всё ещё нечёткая, схематичная и периодически поддёргивается рябью. К тому же, я чувствую, как магия сосёт из меня силы, и убывают они довольно быстро. Приходит понимание, что затягивать поединок не стоит.

Вольфгарт ставит блок и пытается контратаковать, обратным движением рубанув мне по запястьям. Он явно сдерживается, до сих пор не принимая меня всерьёз, и готовится остановить удар, если я не смогу его остановить – чем я и пользуюсь.

Окружающая тьма начинает вибрировать сильнее, приходит в постоянное движение, становится вязкой и тягучей, как дёготь, а через мгновение её пронзают движения мечника.

Ловлю удар мессира на свой клинок, поворачиваю его так, чтобы он скользнул вниз и гарды сцепились. А затем резко толкаю оружие, и свободной рукой бью здоровяка в лицо.

Он явно этого не ожидает и практически умудряется увернуться – вместо того, чтобы попасть в нос, удар лишь вскользь цепляет скулу. И этого хватает, чтобы мой противник разорвал дистанцию.

– Вы полны сюрпризов, молодой человек, – с уважением произносит усач.

В следующий миг я понимаю, что сейчас начнётся настоящий бой и концентрируюсь так, как только могу.

Под возбуждённые охи и ахи толпы мы с Вольфгартом обмениваемся шестью быстрыми ударами, расходимся. Моё необычное “зрение” вибрирует, линии, обрисовывающие контуры

мессира Вольфгарта, истончаются. Я понимаю, что ещё немного – и неразвитое “восприятие” просто откажется работать.

Удар, ещё удар, отход.

Дзынь!

Подшаг, уворот.

Дождавшись следующей атаки, я выгибаюсь, пропуская клинок мессира над собой, и бью обратным хватом, заставляя его уклониться и сделать лишний шаг.

Разорвав дистанцию, Вольфгарт неожиданно резво для своей комплекции разворачивается и бросается на меня. Вывернув руку, я встречаю косой удар, вражеский меч скользит сверху вниз по стали моего клинка. Летящий клинок почти не встречает сопротивления и соперник, использовав свой немалый вес в качестве преимущества при ударе, едва не теряет равновесие, подавшись вперёд.

Кувыркнувшись, я ухожу за спину Вольфгарта, переворачиваю меч в руке и обозначаю удар сзади по колену, рассекая его штанину и оставляя на коже тонкую царапину – точно такую же, какую он нанёс мне в начале боя.

Сражайся мы насмерть – и сухожилие здоровяка оказалось бы перерезано...

Чтобы ни у кого не возникало вопросов, я решаю “добить” соперника, и не прекращаю движения. Мессир пытается отмахнуться, но я снова перемещаюсь, делая шаг в сторону, ухожу от его удара и совершаю короткий, точный выпад, остановив остриё своего меча у самой шеи здоровяка.

За мгновение до этого вибрирующие нити контура мужчины окончательно растворяются во тьме, на мои плечи обрушивается невероятная усталость, и я перестаю различать отдельные нюансы звуков и ощущений – всё сливается в одну какофонию.

Меня окружает гул возбуждённых голосов. Они выкрикивают проклятия, смеются, восхищаются, не верят, рассуждают, ругаются. Кажется, что вокруг меня огромный пчелиный улей, и разобрать отдельные слова не получается, как бы я ни старался.

– Никогда не встречал ничего подобного, – раздаётся хриплый голос мессира Вольфгарта в паре шагов. – Примите мои поздравления и восхищение, юноша. Вы победили. Как вас зовут?

– Хэлгар Слэйт.

Только теперь я опускаю меч и снимаю с глаз непроницаемую повязку. Руки как будто наливаются железом, и я едва удерживаю в них меч. Мысли ворочаются медленно, словно тяжёлые камни.

Ялайское отродье! Так вот какова цена за неумелое использование магии?

В первые мгновения свет застилает всё вокруг, но я шурю, несколько раз моргаю и вижу перед собой двоящуюся фигуру усача. Он прикладывает пальцы к крохотной ранке на шее, отводит руку и, словно не веря, смотрит на пару капель крови.

– Невероятно! – восклицает учитель фехтования, пока к нам торопится приёмная комиссия в полном составе. Даже тот хромо́й старик, которой проверял меня, опираясь на свою трость, ковыляет вместе со всеми.

– Мессир Вольфгарт, – кричит он, – Мои старые глаза не обманывают меня? Вы проиграли этому... Юнцу?

Мне кажется, что он хотел сказать что-то другое, но я решаю не заострять на этом внимания. Не до того сейчас, есть куда более важный вопрос. К тому же я чувствую такую усталость, что даже рот открывать лишний раз не хочется.

– Не обманывают, – кивает здоровяк. – Этот юнец, как вы изволили заметить, мало того, что прекрасный мечник – так ещё и...

– Явно владеет магией “восприятия”, – встревает в разговор мужчина с “плоским” лицом, – Магистр Атрай, неужели вы думаете, что мальчишка без магии способен противостоять обладателю Золотого жёлудя с завязанными глазами?

Хромой хмуро кивает, и ничего не отвечает. Вместо него, улыбаясь, говорит лысый толстячок, обращаясь уже ко мне:

– Как вы ощущаете своё умение, молодой человек?

– Словно... – я пытаюсь подобрать нужные слова. – Словно волны, расходящиеся в темноте и обрисовывающие контуры объектов.

– Примерно так я и думал. Типичное проявление восприятия. Вы доказали, что умеете пользоваться своим даром. И что он не настолько слаб, чтобы пренебрегать его развитием в стенах нашей академии. Мы примем вас в наше учебное заведение, юный господин Слэйт.

Я киваю со слабой улыбкой на губах, но внутри по настоящему ликую. У меня будто гора с плеч исчезает! Да! Да, хрраш вас всех заберите! Получилось! Получилось, пусть и не без труда, но...

Услышавшие это абитуриенты да и вообще, все, кто присутствовал в саду, снова шумят, переговариваясь друг с другом. Очевидно, при всех чудесах, что я тут видел, настолько экзотичное поступление было редкостью.

Несмотря на невероятную усталость, пытающуюся свалить меня с ног, я всё же собираюсь с силами:

– Благодарю вас.

Толстяк улыбается, кивает и продолжает:

– Должен сразу предупредить – в академии существуют устоявшиеся десятилетиями правила. И несмотря на ваше... хм... фееричное, если позволите, выступление, нам придётся отправить вас в особую группу.

– В “особую”? – повторил я, чувствуя подвох.

– Из-за низких показателей магии в вашей крови, нет уверенности, что дар разовьётся. Бывало такое, что пришедшие к нам и поступившие подобным образом молодые люди, владеющие, к примеру, основами анимагии, не могли освоить даже простейших стихийных заклинаний. У них не хватало ни умений, ни таланта, ни магических способностей, чтобы выйти за рамки крохотной доли своего дара, пусть эта кроха и сверкала ярко... Вы следите за моей мыслью?

– Слежу. Но не понимаю, к чему вы клоните.

– Пока мы не удостоверимся, что вы открыты к работе с другими школами магии, вам придётся поучиться... Хмф... Отдельно. С особой, как я уже говорил, группой.

Тон, которым он это произносит, мне сильно не нравится. И будто в подтверждение моих мыслей, кто-то из абитуриентов в толпе говорит:

– Ха, вот так дела! Сын великого генерала Слэйта попал в “отбросы”!

Глава 7 – Первый день в Академии

Следующие несколько дней после моего фееричного “поступления” пришлось убитить на оформление разного рода бумаг. Зарегистрироваться в ректорате, получить расписание, перечень учебников и необходимых для учёбы вещей, побегать по магистратам разных районов, внося себя в “исключающие” списки, заплатить пошлины.

Впрочем, я не кривил нос, ибо имелось в этой бюрократии и кое-что полезное. Закончив оформление, я стал полноправным студентом магической академии города Верлион, записанным на факультет Иллюзий. А значит – вышел из под опеки светских властей.

Теперь городская стража не отправит меня в кутузку, даже если очень сильно захочет, обычный суд не станет рассматривать дело, если вдруг меня поймают на краже или чём-то подобном, а появившись у неодарённого вельможи желание проучить меня – у него возникнут большие проблемы с магическим сословием. И самое главное – теперь отец не сможет вернуть меня домой, даже силой.

Магами занимаются только маги – такова одна из основ, на которой держится Империя, и вступив в академию, я стал частью этой основы.

Академия оказалась огромной. Сотни аудиторий, лабораторий, тренировочных залов, коридоров, галерей, кабинетов... Здание, гигантское снаружи, внутри было ещё больше.

Учебное заведение занимало почти целый квартал. Оно не являлось монолитным строением – тот сад, в котором я дрался с мессиром Вольфгартом, был лишь одним из многих открытых мест, имеющих на внутренней территории академии.

Тихие, прохладные аллеи со скамейками вдоль дорожек, усталых гладким камнем, тенистые парковые зоны с мягкой травой, на которой так удобно лежать, фонтаны, небольшие площади – всё это пряталось за могучими стенами, и уже в самый первый свой визит я осознал, что без карты тут заблудится и сам Ирандер.

Внутренние общежития, конюшни, собственные рестораны, называемые студентами “терразии”, торговые лавки, раскиданные по всей академии отделения библиотеки с десятками тысяч книг, комнаты отдыха, лазареты – в этом месте можно было запросто жить, не покидая его пределов. Чем и пользовалась едва ли не половина студентов, которых тут насчитывалось около полутора тысяч.

Все они (а теперь и я) учились на семи факультетах – Магии исцеления, Друидизма, Артефакторики, Магии света, Магии иллюзий, Анимации и Стихийной магии.

Когда я впервые осознал количество юных колдунов, окружающих меня, голова пошла кругом. Умопомрачительное число, но если учитывать, что на всей территории Империи существует всего три магических академии и, по слухам, в Савьятской учится в два раза меньше людей, а в столичной “всего” на несколько сотен больше – молодых магов в государстве не так уж и много.

Разумеется, главным образом меня занимали совсем другие мысли, а точнее, одна – не случится ли в скором времени ещё одного неконтролируемого “выплеска”? Не хотелось даже думать, что произойдёт, если это случится на занятиях, или посреди оживлённой улицы...

Поэтому я постоянно отслеживал своё состояние – единственное, что могло указать на приближающийся ужас. В прошлый раз перед ним в груди несколько часов нарастала глубокая ноющая боль, и я предполагал, что при повторении произойдёт нечто подобное. Так что за неимением других симптомов приходилось полагаться только на это знание, и я мечтал поскорее получить доступ к библиотеке академии и знаниям её преподавателей.

К счастью, пока что я чувствовал себя отлично.

* * *

На первую лекцию я едва не опаздываю. Отыскать в огромной академии нужный класс новичку совсем непросто, и когда у меня получается это сделать, в коридорах уже разносится звон главного колокола, оповещающий о начале занятий.

Аудитория просторная, с высокими, сводчатыми потолками, уходящими амфитеатром вверх партами и чуть приподнятым над полом полукруглым подиумом, на котором установлена кафедра. За ней – огромная грифельная доска. Преподавателя ещё нет.

Народ, сидящий за партами, едва ли не синхронно поворачивает головы, когда я распахиваю дверь и врываюсь в помещение. Около двадцати человек принимаются разглядывать меня самым наглым образом, а я изучаю их в ответ.

На первом ряду сидит группа молодых людей в одежде, больше напоминающей мундиры, с прямыми как палка спинами и отутюженными воротниками. Мой ровесник с собранными в хвост волосами и резкими чертами лица, расположившийся посреди этих парней, неодобрительно поджимает губы явно недовольный моим опозданием. Хм... Будущий солдат?

Чуть выше толпа девчонок разной степени привлекательности, перешёптываются и стреляют в мою сторону глазками. Главная среди них, очевидно, блондинка в невероятно откровенном наряде, из которого едва не вываливается грудь. У неё чрезмерно пухлые губы, по которым она то и дело проводит языком и удивительно невыразительные для такого вызывающего вида глаза, впрочем, подведённые излишним количеством тени. Девушка внимательно изучает меня, и от её плотоядного взгляда становится не по себе... Неудивительно – кто не хочет захомутать сына графа, пусть и младшего? Пожалуй, стоит держаться от этой “охотницы” подальше.

Справа от девушек сидят ничем не примечательные, одетые вразнобой ребята и постреливают на красоток глазками. Среди них выделяются двое парней, в хороших, качественных камзолах, с короткими стрижками и надменными лицами. Они смотрят на меня совсем неприветливо. Дети торговцев или чиновников? Судя по дешёвым кольцам на пальцах – моя догадка недалеко от истины.

Выделяются всего несколько человек. Отдельно от всех сидит длинноволосая красотка с яркими сиреневыми глазами и точёным подбородком, в бутыльно-зелёном жакете. В первое мгновение я не могу понять, что меня смущает, а затем вижу на щеке девушки длинный рваный шрам, который резко контрастирует с её приятной внешностью. Она перехватывает мой взгляд и опускает на изуродованную часть лица русые локоны, скрывая его, хмурится. В ответ я дружелюбно улыбаюсь.

Также отдельно от всех сидят две рыжие девушки-близняшки в строгих чёрных платьях, и два парня – мускулистый светловолосый здоровяк и тщедушный парнишка в толстых очках рядом с ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.